

A man with dark hair, wearing a white shirt and a brown vest, stands with his arms crossed behind a woman. The woman has long blonde hair and is wearing a large, ornate blue hat with feathers and a matching blue, ruffled, long-sleeved dress. They are in a room with dark wood paneling, a window on the left, and a desk with books and a hat. The overall tone is dramatic and historical.

Рина
Лесникова

Королевство
в нагрузку

18+

Рина Лесникова

Королевство в нагрузку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69613177

SelfPub; 2023

Аннотация

О чём может мечтать приютский ребёнок? О том, чтобы мама его нашла. А ещё, чтобы у него открылись магические способности. Ведь маги это... это маги, вот! С некоторых пор Шерил Граста мечтала только о маме. Ведь она случайно узнала, что жизнь простого мага не так уж и сладка. Как узнала? Как будто слышала мысли одного из них. Нет-нет-нет, это совсем не магия! Шерил стала взрослой, покинула приют и магом быть совсем не хотела. Но кто бы её спрашивал. И вот уже девушкой со странными способностями заинтересовался один из магических орденов. Но кто тот человек, перед которым спасовал даже орден? Друг? Враг? Спаситель или тот, кто приведёт её к пропасти? Что? Он сам просит о помощи? Но что может простая выпускница приюта Пресветлой Ирбитты. Не простая? Нет, этого просто не может быть.

Содержание

Часть первая. Эржбетта Маниоли.	4
Часть вторая. Шерил Граста	46
Глава 2. Свобода	56
Глава 3. Дознаватель Кертен	70
Глава 4. Дознаватель или домогатель?	79
Глава 5. Приятная прогулка по лесу	93
Глава 6. Мейден	104
Глава 7. Болезнь	114
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Рина Лесникова

Королевство в нагрузку

Часть первая. Эржбетта Маниоли.

– Эржбетта, милая, наконец-то удача о нас вспомнила! – леда Маниоли, ожидавшая дочь в своём будуаре, сияла как новенький коронал*.

В руках ледя небрежно крутила изящную чашечку, наполненную целебным отваром. Это конечно, по утрам у аристократов принято пить вошедший недавно в моду шоколад, но... если бы не это проклятое но. Как давно оно отравляет жизнь женской части семейства Маниоли.

– Папа крупно выиграл в карты? – вежливо поинтересовалась дочь, невинно, как маменька и учила, хлопнув ресничками.

Можно морщиться одним только взглядом? Судя по маменьке, можно. На её безмятежно спокойном лице не дрогнул ни один мускул, но отношение леды к постоянным проигрышам её мужа и господина можно было понять без лишних слов и вульгарной мимики, к тому же, добавляющей лишние морщины. Но дать понять, что она не одобряет пагубную страсть главы рода Маниоли, приведшую когда-то процветающий род к нынешнему положению, так стыдно. И

неаристократично.

– Ах, милая, разве наше женское дело следить за финансами? – с излишне показной беспечностью отмахнулась матушка.

За финансами можно не следить, когда тех самых финансов много, а когда одной из представительниц Двенадцати родов королевства третий год подряд приходится прикрываться несуществующими болезнями, потому как семья не в состоянии устраивать положенные по их статусу балы и приёмы, такое отношение к материальному положению или глупость, или вынужденная маска. Но что может сделать в этом случае женщина? Только одно. Уехать в загородное имение и сказатья больной и полностью поглощённой воспитанием дочери.

Маменька могла часами сидеть у окна и сожалеть о том, что родила лишь одну дочь. Вот если бы родился одарённый наследник...

Только бы не скатилась на свою любимую тему, эта покорной дочери уже основательно надоела. Что же хотела сказать матушка? Неужели?.. Пожалуй, стоит немного подтолкнуть её мысль в нужном направлении.

– Мама, вы нашли мне жениха? – сердце радостно замерло.

Ради того, чтобы вырваться из-под опеки родителей и из опостылевшего загородного имения, Эржи была согласна на любого мужа, даже старого и некрасивого. Лишь бы был с

деньгами. Старый – даже лучше. Быстрее оставит молодую жену вдовой. Обеспеченной и свободной. Хотя, если у него на службе будет достаточно сильный целитель, а у богатых семей таковой обязательно имеется, то старичок может и задержаться на этом свете. Вот и гадай, что лучше: богатый супруг с кучей магов на службе или так как у них – один жалкий маразматичный погодник, уныло доживающий свой век в дальнем флигеле имения.

– Лучше! – леда Маниоли позволила себе тщательно вымеренную загадочную улыбку.

Да, не умеет ещё Эржи держать лицо так, как это делает матушка. Глаза юной леды распахнулись, а ротик приоткрылся. Что может быть лучше, чем выйти замуж и вырваться из этой старательно скрываемой, а потому ещё более безобразной нищеты?

– Маменька? – дочь дала понять, что её представления об удачных витках судьбы закончились.

– Я выхлопотала тебе место фрейлины королевы, – даже всегда сдержанная леда Маниоли не смогла на этот раз скрыть торжествующих ноток в голосе.

– Маменька! Вы самая лучшая! – Эржи радостно завизжала и бросилась матери на шею.

– Ну полноте, полноте, – старшая Маниоли не стала отчитывать дочь за столь плебейский поступок, и даже покровительственно похлопала её по спине. – Я верю в тебя, моя девочка. Рано, рано нас списывать со счетов. Я знаю, ты смо-

жешь.

Как загадочно мать оборвала предложение. Неужели? Король до сих пор холост. А род Маниоли – один из двенадцати. Пусть Дар рода у лерда Шутера Маниоли был весьма слаб, а у дочери Эржетты вовсе не проявился, но всегда есть надежда, что он проснётся в потомках, как это случилось с Некорэли, их дар некромантии вообще не пробуждался вообще пять поколений, а потом родился одарённый ребёнок. Даже не первенец, но наследником станет именно он, благословенный магией рода.

– ...это наш шанс, – вырвал из полёта фантазии деловой материнский голос. – И мы его используем! Да, королева-мать строга, но даже она не может запретить королю заглядываться на её фрейлин и приближать их к себе.

– Маменька? – Эржи непонимающе вскинула вверх бровку.

– Его величество Эскерт – мужчина, – приглушённым голосом, как какой-то очень важный секрет, сообщила леда Маниоли, на что дочь лишь согласно кивнула головой.

Мать наконец-то поднесла к губам чашку с давно остывшим отваром, отпив, всё же позволила себе поморщиться и облегчённо отставила горчашую гадость в сторону.

– Остыл, – пояснила она.

Ну да, Эржи так и поняла, недовольство матушки относится к отвару, и никак не к её непониманию странных налёков.

– Приказать принести новый? – заботливо поинтересовалась младшая Маниоли.

– Ах, не нужно, – мать слабо махнула рукой. – Надеюсь, скоро всё изменится. И необходимость пить эти гадкие отвары – тоже.

А то Эржбетта не знала, что матушка никогда и не пила всю ту мерзость, что ей прописывал шарлатан, гордо именуемый себя целителем. То-то последнее время её любимая орхидея цветёт буйным цветом. Кому-кому, а растению подобная подкормка, похоже, весьма по душе.

– Я так мечтаю об этом, маменька! – Эржи прижала ладони к груди.

– Вот и хорошо, моя славная. Вот и хорошо, – леда Маниоли поднялась с любимого диванчика, прошла по комнате, остановилась у окна, долго рассматривала что-то в заснеженном саду, потом резко кивнула сама себе и, повернувшись к дочери, быстро, словно боялась, что ещё через мгновение уже не осмелится это высказать, выпалила: – Ты должна понравиться его величеству! Лишь в этом наше спасение.

– Маменька, вы считаете, что у меня есть шанс стать королевой?

Вот сокровенные слова и сказаны. Разве не о том, чтобы занять пустующий малый трон, мечтает каждая девушка в королевстве? А у Эржбетты Маниоли, как у дочери одного из высших родов, и право такое есть. Правда, стоит признать, не у неё одной. Желающих стать королевой много.

– И это исключать не будем, – покровительственно согласилась леда Маниоли. – Но, дочь, – а вот это уже плохо, так мать называла девушку только когда была ею недовольна, – к нашему большому сожалению, невесту королю подбирают не только по древности рода и красоте. Тут, стоит сразу честно признать, шансы у нас не больше, чем у других. Но, повторюсь, его величество Эскерт – мужчина. И, как все мужчины, – здесь губы маменьки слегка скривились. Ну как же, мужчины, что от них ещё ожидать, все одинаковые, – обращает своё внимание больше, чем на одну женщину.

Батистовый платочек, который леда терзала в руках, жалобно затрещал. Ну вот, опять непредвиденный расход. С маменьки станется обвинить в этом дочь. Пожалуй, стоит немного подтолкнуть разговор и заодно увести его в сторону от безнадёжно испорченной тряпицы.

– Вы предлагаете мне стать фавориткой короля Эскерта? – прямо спросила Эржи.

Надо же, матушка смогла покраснеть. Неужели, ей и правда стало стыдно? Или талант лицедейства можно развить и до такой степени. Не суть важно. Важно, что у Эржи появился шанс вырваться из забытого всеми богами загородного имения и поехать в столицу. И не просто в столицу, а в королевский дворец! Фаворитка – это лишь ступень. Говорят, украшенная драгоценными камнями корона тяжела. Это говорят те, кому она не светит. Чего только не придумают люди от зависти. Эржбетта будет снимать корону только на

НОЧЬ.

Омрачить долгое путешествие к свободе и счастью не смогли даже утомительная дорога и длительные и нудные поучения матушки, большая часть которых сводилась к тому, что именно на Эржи лежит честь возрождения их древнего рода. Правда, не стоит отрицать, были в словах леды Маниоли и дельные советы. Как вести себя при дворе. Как изящно, но верно избавляться от конкуренток. О том, что друзей в высших сферах власти заводить непозволительно. Что любит королева. Что – король. У матушки даже досе на самые основные дворцовые фигуры было. Его нужно запомнить наизусть. Не хватало ещё, чтобы подобные бумаги попали в чужие руки. Тогда можно проститься не только с местом фрейлины и мечтами на корону, но и на свободу, а то и саму жизнь.

И Эржи запоминала. Королева любит молоденьких? Не только юношей, но и девушек? Это как?

– Ах, дочь, – услышав вопрос, леда Маниоли недовольно поджала губы, – сильные мира сего могут позволить себе самые разные слабости. Я понимаю, невинной девушке такого знать не положено, но я мать, и я должна подготовить тебя к жизни. Да, бывает и так. Так что, будь готова ко всякому.

Мать замолчала, давая понять, что сказала всё, что хотела.

То есть, Эржи должна быть готова к тому, что её затащит в постель не король, а королева-мать? А как же корона? Хо-

рошо, что матушка предупредила. Нужно внимательнее вчитаться в сухие строчки досье. Какие дамы больше нравятся королю, а какие – королеве. И в той, и в другой папке лежали несколько поясных карандашных портретов девушек. В папке её величества ещё и юношей. Все хороши собой. И там, и там есть как светловолосые, так и темноволосые. Фаворитки короля, пожалуй, погрудастее будут. Это хорошо, грудь у Эржбетты имелась, и неплохая. Рост? Его определить на портрете сложно. Лишь можно сказать, что девушки в папке королевы были помельче.

– Нужно заказать обувь на высоком каблуке, – озабоченно сообщила Эржбетта и тут же пояснила, чтобы не выслушивать длинные разглагольствования матушки о том, что на обновление гардероба и так потрачены немислимые деньги. – Королю нравятся девушки повыше.

– Мне нравится твой деловой настрой, моя девочка, – одобрительно произнесла старшая Маниоли.

– Король будет моим!

– Нашим, дочь. Нашим, – поправила мать.

Что имела матушка в виду, озвучивая подобное, Эржбетта выяснять не стала. Сейчас проще согласиться. Потом, когда она займёт желанное место, разговор можно будет возобновить. Или забыть про него. Это уж как леда Маниоли поведёт себя.

Мечтала ли Эржи встретить его величество сразу же по

приезду во дворец? Конечно, мечтала. Вот она стоит, вся такая немного растерянная, но безумно красивая, в одной из многочисленных дворцовых залов, и тут входит король. Без короны. Только поэтому его и не узнала. Спрашивает у него дорогу до покоев королевы-матери, и он, поражённый красотой, вызывается проводить. Но ведёт совсем в другие комнаты. И там...

К сожалению, жизнь в богами забытой глуши научила быть реалисткой. Потому особо не расстроилась, осознав что заселение во дворец происходит куда как более прозаично. Добравшись до столицы, дамы Маниоли переночевали в собственном городском особняке, откуда матушка и отправила письмо её величеству, в котором отписала, что будущая фрейлина леда Эржбета Маниоли прибыла в Миагард* и готова к исполнению обязанностей.

Приглашения во дворец ждали три дня. За это время леда Маниоли извела мужа, к слову сказать, постоянно проживающего в столице, вопросами, на которые тот отвечал сухо и односложно. Да, её величество в городе. Нет, не больна. Ждите. А как ты хочешь, дорогая? Ты сразу принимаешь просителей?

Как же всё повторяется. Для кого-то Маниоли – недостижимая власть, и люди неделями ждут их аудиенции, а кто-то цинично намекает уже им на их место.

Утром четвёртого дня долгожданный ответ пришёл. Матери и дочери следовало явиться пред ясные очи короле-

вы-матери через два часа. Проверка или очередное указание места? Скорее всего, и то и другое.

Они успели. Не имели права не успеть. К монаршей особе пропустили только Эржи.

Королева-мать встречала её в одной из своих гостиных в окружении стайки разномастных фрейлин. Ну как в окружении. На диванчиках сидела толпа разряженных в пух и прах девиц и дам постарше. Ни на одной из них не было причитающейся статусу короны. Если бы будущая фрейлина заранее не ознакомилась с портретами, то самую главную даму государства ни за что бы не признала. Платье – из самых простых, пусть и из дорогой ткани, украшений – даже меньше, чем на самой Эржи. Испытующий взгляд? Так тут равнодушных взглядов не было. Как новенькая будет выходить из положения? Даже не пытаются скрыть любопытство. А некоторые и злорадство.

Эржбетта подошла на положенные пять шагов к той, в которой признала королеву и, глядя только ей в глаза, согнулась в тщательно выверенном реверансе.

– Встань, дитя, представься, – раздался бархатистый голос некоторое время спустя.

Только теперь можно подниматься. И опять – глаза в глаза.

– Эржбетта Маниоли, дочь одного из двенадцати высших родов благословенного Миагара*, – представилась она, как и положено по высокому протоколу. Без кучи дополнитель-

ных приставок и титулов. Просто дочь высшего рода. Этим всё сказано. Хотя, наверняка королева сама всё знает, в том числе все титулы отца Эржи и, скорее всего, его печальное финансовое положение.

– Маниоли, – прокатила по языку королева, – славный род. Помню, помню вашего деда. Прекрасный был дипломат.

А вот и намёк, что на Эржи и её отце природа отдохнула. Маменька и не обещала, что будет легко. Да, будут тыкать шпильки, и хорошо бы, если только в буквальном смысле. Такие вот, как сейчас пробно забросила королева, гораздо больнее. Ведь дар рода Маниоли – скрывать свои мысли. Ото всех. Конечно, дипломаты из них выходили наилучшие. Пусть, как говорят, менталистов, способных читать мысли, в мире ещё меньше, чем антименталистов. Но были же. Ещё говорят, в Миагаре только один ментальный маг, умеющий читать и внушать мысли, и это король. В других государствах тоже есть. Поэтому антиментальный дар дипломатам как нельзя кстати.

– Уже второе поколение наш родовой дар проявляется слабо, – как можно спокойнее ответила Эржбетта. И это тоже известно всем, тем более членам высших двенадцати семей. Второе поколение, значит, ни её отец, ни она сама мысли скрывать не могут.

– Но ты не будешь возражать, если на наличие магии тебя проверят королевские маги? – это был не вопрос, а утверждение. Попробовал бы кто-нибудь возразить королеве. Ко-

нечно, кроме короля и, когда появится, его жены.

– Ни в коем разе, ваше величество, – Эржи опять низко поклонилась.

А что тут ответишь. Во-первых, возражений никто и не предполагал. А во-вторых, что скрывать-то, она и правда бездарок. Сколько уже раз проверяли.

– Леда Тирони, проводите, – изрекла королева и, вернувшись к отложенной вышивке, дала понять, что аудиенция закончена.

Последовал ещё один, заключительный реверанс. Строгая сухопарая дама поднялась с диванчика и величественным кивком велела Эржбетте следовать за ней. Ну надо же, сколько апломба. А ведь, судя по тому же досье, леда Тирони из самого обычного рода.

Ничего, придёт время, и Эржи их всех поставит на место.

Надежды, что способности Эржбетты к магии будет проверять сам король, как же, единственный ментал королевства, не оправдались. До самого вечера будущую фрейлину мучили самыми разнообразными тестами, даже отдалённо не похожими на те проверки, которые, как потенциальному магу, устраивали ей раз в два года дома. И проверяющие не были столь подобострастны и любезны, как будто имя Маниоли для них ничего не значило. Бедняжке пришлось отвечать на множество вопросов, как устно, так и письменно. Попросили сочинить стих и продекламировать его. Спеть.

Спрашивали, умеет ли держаться в мужском седле. Были ли у неё домашние любимцы. Боятся ли мышей. В общем, испытаний было много, зачастую странных и несуразных. После изматывающих вопросов её долго слушали и простукивали. И за всё время даже попить не дали. А завтрак, за которым Эржи почти ничего не съела, был давно. Но она вынесла всё. И глупые вопросы, и излишне тщательное ощупывание старым целителем, и голод. Ничего, за неполный день без пищи никто ещё не умирал.

Это всё проверки. Всего лишь проверки. У неё есть цель. Даже не так. У неё есть Цель. И ради этой цели можно пойти на многое, только бы не возвращаться в опостылевшее загородное имение к скучным гобеленам и набившим оскомину поучениям и причитаниям матушки. Только увидев этот самодовольный цветник в покоях королевы, Эржи окончательно поняла, что её место здесь, в королевском дворце.

«Это закончится. Рано или поздно это закончится, – это была единственная мысль, которая владела девушкой к концу испытания, – всё закончится».

– На этом всё.

Затуманенный усталостью разум не сразу воспринял смысл сказанного.

– Что, простите? – вежливо, как и положено высокородной леде, переспросила Эржи.

– Проверка закончена. Можете быть свободны, – сообщил ей один из присутствующих в кабинете мужчин. Магов? Не

всё ли равно. Их лица уже давно слились в одно сплошное пятно.

«Закончилось!» Захотелось глубоко и шумно вздохнуть. Но Эржи этого не сделала. Она вежливо поблагодарила присутствующих, исполнила тщательно выверенный книксен и вышла из комнаты.

За дверью поджидала совсем молоденькая рыжекудрая девушка, присутствующая в гостиной королевы при первом знакомстве Эржи с цветником фрейлин. Уже хорошо. А то ведь могли и оставить совершенно одну в незнакомом месте. Вряд ли проверки закончились.

– Устала? – участливо спросила сопровождающая.

– Есть немного, – врать без надобности не имеет смысла. Скорее всего, такие же или похожие испытания проходили все, желающие служить при венценосных особах.

– Ты пропустила ужин, – укоризненно, как будто виновата в этом была именно Эржи, заявила так и не представившаяся рыжая.

Из выданного маменькой досье Эржи знала, что рыжая – любимица королевы, и звать девушку Пайли Рикосин. Богатый многочисленный род, имеющий возможность содержать множество магов. Но в большинстве своём бездарки, а потому фактически род Рикосин на социальной лестнице стоит ниже рода Маниоли. Поставить выскочку на место? Эржбетта не настолько глупа. Рано ещё устанавливать здесь свои правила. А потому она покорно ответила:

– Да, ты права. Я должна попросить прощения у её величества.

– Думаю, её величество не очень расстроилась из-за этого, – Пайли, сделав знак, чтобы Эржи следовала за ней, ушла вперёд.

– Это хорошо, – тому, кто научился безропотно выслушивать однообразные жалобы леды Маниоли, не составит труда удержать лицо в такой простенькой ситуации. Даже учитывая, что спутница шла впереди и не оглядывалась, не стоит забывать, что в этом месте и у стен могут быть глаза и уши. Хотя, тонко намекнуть на правила элементарного этикета всё же стоит. – Меня, кстати, звать Эржбетта Маниоли. Для друзей Эржи.

Вот ещё, заводить друзей в этом сборище змей. Но всегда лучше прикинуться деревенской простушкой, нежели той, которая досконально прочитала, и главное, выучила наизусть все предоставленные маменькой досье.

– А я Пайли. Пайли Рикосин.

– Очень приятно.

Как бы не стереть до корней зубы, сдерживая рвущиеся наружу эмоции. Интересно, услуги дворцовых целителей для фрейлин королевы бесплатны? Или зубного лекаря придётся оплачивать из своего будущего жалованья?

В молчании Пайли довела её до крыла королевы, где проживали так же и фрейлины. Открыла одну из дверей и за-

шла первая, что являлось очередным нарушением этикета, всё же Эржбетта пока вроде бы как гостя.

– Это гостиная, – Пайли обвела рукой небольшую, но довольно уютную комнату на два окна. – Наша с тобой гостиная. Там, – взмах рукой в сторону одной из дверей, – моя спальня. Там, – ещё один жест, – соответственно, твоя. Твои вещи уже привезли и должны были разместить. Там – ванная комната. Она, как и горничная – одна на двоих. Твоя служба начинается с завтрашнего дня. Сегодня её величество позволила тебе отдохнуть. Я ухожу на ночное дежурство. Всего хорошего.

– Пайли, – окликнула направившуюся к двери девушку Эржбетта.

Рыжая, ожидавшая положенной в таких случаях кучи вопросов, недовольно оглянулась, всем своим видом выражая неудовольствие.

– Спасибо тебе, Пайли!

Соседка по апартаментам неопределённо дёрнула плечиком и вышла.

Эржи опустилась на диванчик, стоящий ближе к двери её спальни. Трясущимися руками налила себе воды. Очень хотелось есть. На столике, стоявшем ближе к владениям Пайли, стоял графин с соком и вазочки с печеньем и фруктами, но лучше уж перетерпеть. Нельзя давать поводов для недовольства и придинок, а рыжая, как было подмечено, их усиленно выискивала.

Раздавшийся стук в дверь не то, чтобы стал неожиданно, но насторожил. Видеть никого не хотелось, но с сегодняшнего дня Эржи не имеет права на свои желания и хотения. Есть только Цель.

– Войдите, – спокойно произнесла она.

Всего лишь горничная. Ах нет, не всего лишь, а с подносом в руках. Значит, Пайли оценила вежливость и кроткий нрав соседки по апартаментам, ведь служанку, скорее всего, прислала именно она.

– Добрый вечер, леда Маниоли. Моё имя Сантана. Я помогаю леде Рикосин и буду помогать вам. Леда Рикосин велела принести вам ужин и помочь переодеться, – сообщила служанка.

Значит, догадка оказалась верной. Как и первые шаги Эржбетты во дворце и в новой должности.

– Очень хорошо, Сантана, – ровно ответила Эржи. Мать не уставала повторять, что вежливость настоящих аристократов начинается с вежливого обращения со слугами.

Горничная ловко справилась с платьем, разобрала сдавившую голову причёску и, получив указание разбудить завтра пораньше, удалилась.

Глубоко вздохнуть и с наслаждением откинуться на спинку диванчика? Как бы не так. Никогда не нужно забывать, что следить во дворце могут всегда, везде и за всеми. А потому Эржи спокойно взяла столовые приборы и с прямой спиной, как будто ужинала в обществе самой королевы, приня-

лась за поздний ужин.

С полным желудком состояние духа, и так последнее время приподнятое, взлетело до небес. Как же удачно всё складывается. Как хороша жизнь. А скоро будет ещё лучше.

Спальня оказалась совсем небольшой. Но если выбирать между ней и любой из огромных спален загородного имения Маниоли, Эржи без раздумий выбрала бы эту. Не всё ли равно, в насколько большой комнате отходить ко сну. Лучшей приправой к нему является не величина комнаты и кровати в ней, а усталость и молодость. К тому же, стоит признать, кровать весьма удобна.

С этими мыслями Эржи заснула.

– Леда Маниоли, пора вставать. Королева не приемлет опозданий.

Сладкий сон, в котором Эржи хозяйничала в королевской сокровищнице, слетел мгновенно. Просто так путь к вождьеленному положению и роскошной жизни не откроется.

Нос уловил горьковатый аромат горячего шоколада. Однако не экономит королева-мать на своих помощницах. Широкая улыбка, появившаяся на устах Эржи, была вполне искренней.

– Благодарю, – она вежливо кивнула служанке. Та расплылась в ответной улыбке.

Расположить слуг к себе тоже много значит. Хотя, не стоит забывать, что эти слуги преданы королевской семье, а

не тем, кто ей всего лишь служит, и вполне возможно, что о каждом шаге, вплоть до фасона и цвета нижнего белья, докладывается куда следует. Впрочем, Эржетте скрывать нечего.

В гостиной уже поджидала Пайли. Полностью одетая и бодрая. Надо полагать, ночная служба королеве не означает бессонного бдения подле дверей её спальни.

– Готова? Идём! – скомандовала Пайли, критически оглядев новую фрейлину и благосклонно кивнув.

Перед завтраком, ещё до того, как в утренней столовой появилась её величество, Пайли познакомила Эржетту со всеми присутствующими в комнате женщинами и девушками – всего, помимо её самой, восемнадцать персон, – и коротко поведала об обязанностях фрейлин. Ничего сложного. Пока новой фрейлине доверяют только небольшие поручения, вроде поправить цветы в вазе или пронести монаршую собачку, может быть, почитать, спеть или поиграть на фоано. Вот и пригодились уроки, которые она так не любила в детстве. В общем, делай, что скажут и беги, куда пошлют.

Первый день службы прошёл спокойно. Эйфория, возникшая в момент, когда матушка сообщила, что выхлопотала для Эржи это место, только прибывала. Хотелось улыбаться и улыбаться. Самой королеве, её фрейлинам, и даже визгливой собачонке, которая успокаивалась, стоило её величеству взять вечно недовольную тварюшку на руки. Вторым человеком, которого приняла эта вредная животинка, стала, к удив-

лению и досаде некоторых фрейлин, Эржи. Это хорошо. Не недовольство товарок, конечно, а то, что у неё почти сразу появилась персональная обязанность – ублажать Зизи.

Следующим поводом для недовольства окружающих дам и тайному восторгу самой Эржбетты стало распоряжение королевы-матери сопровождать её на обед в числе шести других. Всё идёт даже лучше, чем ожидалось.

Счастливиц отпустили переодеться к обеду. Надеть роскошное платье и фамильные драгоценности, выделенные для такого дела матушкой? В королевском дворце этим никого не удивить. Немного расспросив Сантану, Эржи остановилась на небесно-голубом платье с весьма скромным декольте и не очень широкой юбкой, обманчиво простой причёске, выгодно открывающей и подчёркивающей шею. Простенький узел на голове украшала одинокая белая азалия, утащенная горничной из оранжереи.

– Ну как? – стоя перед зеркалом, поинтересовалась Эржи у Сантаны.

– Вы прелестны, леда. Сама невинность.

Лесть? Если только самую малость, ведь зеркало честно подтвердило слова горничной.

Пора идти к королеве, а там и к королю. Пока на обед. Но кто знает.

– Пожелай мне удачи, Сантана!

– Удачи вам, леда.

Заметил ли король Эржбетту? Если и заметил, то никак

этого не показал. А вот девушка была поражена. Какой красавец! Это была первая мысль. Теперь понятно, почему у него нет отбоя от женщин. Корона только приятное дополнение к его внешним данным. Хотя, стоит признать, весьма существенное.

Его величество стремительно приблизился к своему месту во главе стола, изящно склонился над ручкой матушки и, усевшись, кивнул всем остальным.

Всего за обедом присутствовало около трёх дюжин человек. Близкие родственники и приближённые королевского семейства. Некоторые лица Эржбетта узнала по портретам из досье, некоторые были, видимо, столь незначительны или скрытны, что в досье не попали. Впрочем, не за ними она сюда явилась, а – тут вовремя вспомнилось, что король Эскерт может читать мысли – служить королеве.

Как же откровенны в своих стремлениях некоторые дамы! Они жеманно гоняли по тарелке листики салата, стреляли глазками в сторону его величества и потрясали выставленными напоказ обширными прелестями. Сразу понятно, что эти леды пришли сюда не ради обеда. Нет, пожалуй, обеденная зала не лучшее место для соблазнения мужчины, который в данный момент больше увлечён содержимым своей тарелки, а значит, и Эржи имеет право отдать должное искусство королевских кулинарув. Ведь вкусно же. Дома они не голодали, но и столь изысканной кухни, конечно же, не было. К своему стыду, названия многих блюд и ингредиентов в них

были незнакомы. Нет, слышала она про многие, но связать красивые слова с тем, что лежало на тарелке, не получалось. Ну да и ладно, всему своё время.

Король отложил приборы в сторону. Это означало, что обед закончен для всех. Жаль. Эржи ещё хотела попробовать воздушный розовый десерт. Но этикет есть этикет. Последние томные вздохи вышедших на охоту прелестниц в сторону его величества, и Эскерт вышел. Фрейлины чинно потянулись за её величеством.

– Как тебе здесь, дитя? – заговорила королева по дороге к своим покоям.

Эржбетте даже не нужно было притворяться. Она подняла глаза и открыто улыбнулась. Да даже если ей не достанется главный приз, здесь всё равно прекрасно. Ещё и жалованье неплохое будут платить.

– Я счастлива, ваше величество, – искренне ответила она.

– Это хорошо, – кивнула королева. – Когда счастливы окружающие меня люди, счастлива и я.

Вечер прошёл спокойно. Фрейлины развлекали её величество разговорами, болтали об общих знакомых и вспоминали о прошедшем недавно зимнем бале. Именно после него в их рядах появилось свободное место, на которое и пригласили Эржбетту. Про то, как оно освободилось, не было сказано ни слова. А жаль. Не хотелось бы попасть в ситуацию, когда попросят со столь уютного места.

На ночь Пайли опять отправилась в покои её величества. И на следующую тоже. Спросить, почему так часто ей выпадают ночные дежурства? Не настолько Эржи и глупа. Уходит, значит, так надо. Личная жизнь королевы, как и самой Пайли, это только их личное дело. Отношения с соседкой по апартаментам сложились не то, чтобы дружеские, но достаточно ровные. До душевных разговоров и делёжки девичьи-ми секретами дело не доходило, но и откровенных и скрытых пакостей друг дружке они не устраивали. Похоже, такое сосуществование устраивало обеих.

Каково же было удивление Эржи, когда однажды вечером Пайли ворвалась в их общую гостиную, едва сдерживая слёзы. Мазнула невидящим взглядом по комнате и, громко всхлипнув, скрылась у себя.

Можно сделать вид, что ничего не заметила и спокойно уйти к себе. День закончен. Завтра будет новый день. Мало ли от чего плачут девушки? Можно так и поступить. Но знания Эржбетте необходимы знания. А значит нужно пойти и утешить Пайли. А заодно выведать, что же явилось причиной её слёз, чтобы, не приведи боги, не попасть в такую же ситуацию.

– Пайли, к тебе можно? – не дождавшись разрешения, Эржи прошла к уткнувшейся в подушку девушке.

Та рыдала, уже не скрываясь. Захлёбывалась слезами, задыхалась в тугом корсете и все не могла остановиться.

Можно бы вызвать горничную, чтобы та помогла раздеть

несчастную, но зачем нужны лишние глаза? Эржбетта распустила тугую шнуровку, вытащила из причёски все шпильки и, найдя щётку для волос, стала осторожно водить ею по голове Пайли. Сама знала, как это успокаивает. Даже рука устала. И как горничные могут это проделывать подолгу? Наверное, тоже устают. Да только кто их спрашивает.

Рыдания постепенно стихали.

– Эти покои прокляты! – вдруг подняла голову Пайли.

Заговорила. Уже хорошо. Но о чём это она?

– Прокляты?! – глаза Эржбетты расширились от ужаса.

– Да. Да, прокляты! Илис, которая жила здесь до тебя, забеременела. До неё ещё одна девушка – тоже. Точно говорю тебе, это проклятие.

– Пайли. Это означает, что и ты... тоже? Но... от кого? – голос Эржи в волнении прерывался, как будто и она сама сию же минуту подхватит это ужасное проклятие.

– От кого ещё беременеют фрейлины королевы, – горько прошептала Пайли.

Хм, не от королевы же. Даже если проводить в её спальне все ночи.

– От короля? – если уж пытаться, то до конца, пока Пайли готова откровенничать.

– От кого же ещё.

– Но, Пайли, насколько я знаю, у короля есть несколько бастардов. И, как я слышала, детям, как и их матерям, обеспечено достойное будущее.

– Это если ребёнок не унаследует дар короля! – Пайли приподняла голову от подушки и безумными глазами глянула на собеседницу.

Осознавала ли, кто перед ней находится? Неважно. Главное, говорила. И говорила очень важные вещи. Нужно спрашивать и дальше.

– А если унаследует?

– Его уничтожат! Понимаешь, моего малыша могут убить! Только потому, что он может унаследовать этот демонов ментальный дар! Королю не нужны подданные со столь опасным даром. Даже его собственные дети. Родовой Дар можно передать только законному наследнику.

А вот этого Эржи не знала. Ребёнок с даром – это же такая редкость. За одарёнными гонялись. Магические ордена и богатые аристократы содержали целый штат людей, выскивающих наделённых магией детей. Обучали их за свой счёт. Правда, за такую заботу выучившиеся маги потом, дав магическую клятву, служили господину всю свою жизнь. Число таких магов на службе говорило о богатстве ордена или рода гораздо больше, нежели драгоценности на хозяйке. Шутер Маниоли проигрался настолько, что вынужден был вернуть за бесценку клятвы почти всем служившим роду магам. Короля можно понять. Магия рода не должна уйти из семьи. Того, кто потенциально может служить невесть кому, лучше уничтожить во младенчестве.

– Но, Пайли. Рано убиваться. Младенец ещё не рождён.

Может, он не унаследует этот смертельно опасный дар, – говоря так, Эржбетта осторожно потянула с бедняжки платье.

– Ты не понимаешь. Наш род, – Пайли некрасиво швырнула носом и рассеянно подняла руки, позволяя стянуть с себя платье. – Да, дар в роду почти угас, но когда-то давно и мои предки владели Даром. Даром предвидения. Иногда так бывает, что Дар в матери открывается, если она носит одарённого младенца. Жизнь закончена, – как будто в полубреду прошептала она, затем приподняла голову, крепко, до синяков ухватила Эржи за руки, глянула на неё безумными глазами и утробно заговорила: – Не отдавайся королю. Даже не мечтай о нём! Беги, беги отсюда!

Глаза у несчастной закатились, и она бессильно откинулась на подушки. Пожалуй, всё же стоит позвать горничную. Кто знает, что с Пайли. Всё же, в её чреве королевский отпрыск. Да и узнала Эржбетта всё, что хотела. Если не всё, то многое. Последние слова были явно лишними. Наверняка сказаны в бреду или просто от зависти.

Сантана прибежала после первой же тревожной трели серебряного колокольчика. Короткое время спустя в спальне Пайли появился придворный лекарь и ещё какие-то незнакомые люди в неброских одеждах. Скромно присевшую в кресло в углу Эржбетту вежливо, но непреклонно попросили выйти из комнаты. Всё же заметили. Жаль. Кажется, можно было узнать ещё кое-что. Информация. Вот ценность, которая котируется едва ли не дороже денег. За неё можно при-

обрести не только те самые пресловутые деньги, но иногда и саму жизнь.

Из спальни её выставили. Но никто не сказал, что нельзя находиться в собственной гостиной, которая была у них с Пайли одна на двоих. Эржи велела служанке принести ромашковый отвар и чинно уселась на диванчике.

Резко открылась входная дверь. Эржи подскочила. Мало кто посмел бы ворваться в покои фрейлин королевы-матери без стука. Как же он хорош! В простых домашних брюках и вышитом шлафроке даже ещё более красив, нежели в парадных одеждах.

– Ваше величество, – Эржбетта склонилась в почтительном реверансе.

Ох, как же неудобно. Собственный халат едва сдерживал рвущуюся на свободу грудь. Но разве можно было предположить, что к ним в комнату вот так запросто явится его величество? А позволения подняться всё не звучало.

– Неплохо, – раздалось совсем рядом. – Поднимись, милая.

Щекам стало тепло. От смущения или от удовольствия? Её назвал милой самый лучший мужчина на свете.

– Ну что же ты так смущаешься. Посмотри на меня.

Эржбетта послушно подняла взгляд. Лёгкая вечерняя небритость позднего гостя придавала ему ещё больше шарма. Тихо, сердечко, тихо. Только не выскочи из груди.

Кажется, чуть скрипнула дверь в комнату Пайли. Как неудобно. Их застанут наедине да ещё в такой свободной одежде. Никто не вышел. Или скрылся, повинувшись движению монаршей брови?

– Я п-пойду? – пролепетала Эржи.

– Конечно, – согласился его величество, и сам открыл дверь в её комнату.

Неудобно, что он тоже сделал шаг? Можно попросить выйти. Но ведь король вроде как у себя дома. Как уверены его руки. Как горячи щекочущие шею губы. Как шумит в голове. О да, вот оно, счастье!

Ушёл. Вот так просто ушёл, не сказав самого главного. И о чём так загадочно шептались фрейлины? Волшебное? Ничего волшебного. Больно, мокро и гадко. Нужно бы пройти в ванную и смыть с себя следы монаршего визита, но тогда придётся пройти через общую с Пайли гостиную, а там слышались разговоры и шаги. Может, зря Эржетта обижается на короля, что он так быстро ушёл, ведь первоначально он шёл совсем не к ней, хотел узнать, что же случилось с Пайли. Да, именно так. Разберётся с этой истеричкой и вернётся.

Его величество не вернулся ни ночью, ни наутро. А ещё исчезла Пайли. Сама девушка и все её вещи. И никто не говорит, куда. Впрочем, неважно, одной конкуренткой меньше.

Гораздо хуже, что исчез король. Нет, его величество не исчез бесследно. На границе опять активизировались воин-

ственные соседи, и он лично поехал вдохновить войска и организовать защиту и контрнаступление.

Планировавшийся как короткий инспекционный, визит затянулся. Из доходивших до фрейлин тревожных разговоров можно было понять, что мелкие приграничные стычки переросли в полноценную войну. То количество вражеских отрядов, которое выступило против Миагара, было полноценным войском, а никак не разрозненными самостоятельными охотниками за чужим добром, коих на границе всегда хватало.

Месяц прошёл в тревожном ожидании. Наконец появилась информация, что доблестные королевские войска под предводительством его величества одержали решительную победу, и король скоро вернётся во дворец. Его ждали.

Пожалуй, больше всех его ждала Эржбетта Маниоли. У неё было, что сказать этому мужчине. Пусть их связь и была разовой, но она дала плоды. Однако, как же плодovit их монарх. Ничего, даже если не предложит место на малом троне, всё равно он не бросает ни своих детей, ни их матерей. Что там говорила Пайли? Одарённого ребёнка могут уничтожить? Король вправе распоряжаться своими детьми, как пожелает. Главное, чтобы обеспечил будущее Эржбетты. А дети? Дети у неё ещё будут. Может, от того же короля. Скорее бы он уже приехал, а то утренние недомогания уже вызывают понимающие ехидные улыбки фрейлин. Да и Сантана подо-

зрительно внимательно проверяет нижнее бельё. А что там проверять. Всё чисто. Сомнений быть не может. У короля скоро появится ещё один ребёнок. Главное, сказать ему это первой. А то люди обязательно наговорят лишнего. Подумаешь, застали целующейся на лестнице с кавалером Рие. Это ещё ничего не значит. Король может читать мысли? Так это только предположения и недомолвки. Никто ни разу не сказал об этом открыто. Может, король такой же бездарок, как Эржи и её отец. Но сказать такое о главе государства? Вот и Эржи не будет даже думать об этом. И о кавалере Рие тоже думать не будет. А то мало ли что.

За несколько дней до возвращения его величества в столицу ко двору королевы-матери прибыла новая фрейлина. И опять та же сцена. Её величество сидит в окружении своих дам, в комнату входит бледная испуганная девушка. Неужели всего несколько месяцев назад Эржи выглядела так же жалко?

Как растерянно заметался взгляд новенькой. А ведь она не знает, кто из них королева. Присела в реверансе почти у самых дверей, обозначая поклон как бы всем сразу.

«Уставились, змеюки. Ничего, скоро я вас всех поставлю на место. Вы у меня попляшете все. Все отправитесь вместе с королевой-матушкой в самое дальнее имение. На границу с Крондой! Да, так будет лучше всего. Двум королевам в одном дворце не ужиться».

И что это сейчас было? Не могла же новенькая это всё сказать? Летела бы сейчас в казематы впереди своего визга. Но Эржи слышала.

«Мышь серая».

«Не конкурентка, но на всякий случай нужно указать ей на её место. Подумаешь, род один из двенадцати. И Дар-то всего лишь управлять растениями. Вот и шла бы в огород, а не в королевский дворец, здесь и так тесно».

«Откуда только такие убогие берутся».

«Милая девочка. Пожалуй, оставлю её прямо сегодня на ночное дежурство».

Эржбетта осторожно огляделась. Все молчат. Лица – по-казательно приветливые. Но она слышала! Вот опять.

«Где же эта демонова королева!»

А какой взгляд у новенькой. Такой беспомощный и невинный, как у потерявшегося котёнка.

– Подойди ко мне, дитя, – заговорила её величество.

«Наконец-то соизволила».

Претендентка на место фрейлины робко подошла к королеве и поклонилась теперь ей персонально.

«Не красавица. Но какая кожа! Так и хочется сжать в горсть эти маленькие грудки. Скромная. Невинная. Это хорошо. Так приятно будет её раскрепощать».

Теперь можно не сомневаться. Эржбетта стала слышать чужие мысли. Хорошо это или плохо? Это не просто плохо, а очень плохо. Можно, конечно, надеяться, что так проявил

себя дар их рода. Но зачем попусту обманываться. Слышать мысли – дар рода Фергали. Королевского рода. Ребёнок, который поселился под сердцем – одарённый.

«Маленькая моя. Не то, что эта грудастая Маниоли. Сын на эту даже не взглянет. Будет только моя. А Маниоли? Недолго ей осталось. И ей, и её ублюдку. Нечего плодить бастардов».

Это... это про неё, Эржбетту? Что значит, недолго ей осталось? Не может такого быть. Как хорошо, что все увлечённо разглядывают новую девчонку. Переспросить бы королеву. «Ваше величество, что означают ваши мысли: недолго ей осталось?» Так? Только не поддаваться панике. Именно паника сгубила Пайли. Кстати, вот и возможность направить мысли королевы в нужном направлении.

– Ваше величество, – задала вопрос Эржбетта, – позвольте узнать, эта девушка поселится в комнате леды Рикосин?

– Да, – мягко ответила королева, – леды Рикосин устроила свою судьбу и к нам уже не вернётся.

«Она уже ни к кому и никогда не вернётся!» – так закончилась монаршая мысль.

Значит, Пайли нет в живых. Бежать. Срочно бежать. Тут уж живой бы остаться. Избавиться от младенца, а там посмотрим. Или родить и показать им всем? Тоже неплохой вариант. Ведь неспроста Эскерт так боится бастардов. У Эржи почти нет времени на раздумья. Скоро вернётся король.

Как хорошо, что во дворце почти не было возможности тратить жалованье. Нет, ювелиры и портные регулярно посещали двор королевы-матери, но привычка экономить давно въелась в сознание Эржи. Откладывала на чёрный день. Вот он и настал.

Деньги. Самые неброские драгоценности, которые почти невозможно будет отследить. Платье – самое простое, потом придётся купить. Бежать нужно налегке, чтобы никто ничего не заподозрил. Приготовить необходимое для побега не сложно. Сложно оказалось сбежать из дворца. Пожалуй, ещё сложнее, чем попасть сюда. Оказывается, слышать чужие мысли – это так здорово. Королева точно знает, что Эржи беременна. И не только это. Гадкие фрейлины! Докладывают всё и про всех. Ладно сама Эржи рассказывала, она же из лучших побуждений, но эти клязницы. Ничего, все своё получают. Нужно только правильно распорядиться этим ребёнком. Родить, дожидаться, пока немного подрастёт, и самой взять с него клятву служения.

Если родится мальчик. Сын короля. Дальше Эржбетта благоразумно не заглядывала. Сначала нужно оказаться как можно дальше от королевского дворца.

Как хитра оказалась её величество! Стала отпускать от себя Эржи только на ночь. Подозревает, что та может сбежать. Были и такие прецеденты.

Завтра возвращается король. Если он всё же владеет даром, для Эржи всё потеряно.

«Холодно. Как же холодно. Нужно отправить Маниоли за шалью! Пусть пробежится», – раз за разом старалась вложить Эржи в голову её величества нужную мысль, когда королева-мать прогуливалась со своими фрейлинами по саду. Ходили слухи, что представители рода Фергали могли не только слышать мысли, но и внушать нужные людям. Жаль, о таком не расспросишь. Но попробовать стоит.

Королева передёрнула плечиками.

– Что-то прохладно. А ведь я лично распорядилась о хорошей погоде на этот час. Совсем разленились погодники без его величества.

«Ну же! Шаль! Нужна шаль. Такое простое решение».

– Вернёмся. Что-то я утомилась сегодня.

Да, либо информация о внушении мыслей всего лишь вымысел, либо Эржи что-то делает не так.

В самом дворце царила усиленная суета. Все готовились к встрече короля и его свиты. Не хочется даже и думать, что может случиться завтра. Это бесчеловечно, уничтожать несчастных матерей вместе с младенцами. Но информацию из головы королевы нельзя было понять иначе. Пайли нет в живых. То же самое ждёт и Эржбетту. Нет! Это несправедливо! Она всего лишь хотела счастья. Она могла бы – и может! – составить счастье его величеству.

Как же кружится от дум голова. Ещё и эти сороки. Мало того, что щебечут беспрестанно, ещё и мысли свои грязные выставляют напоказ. Шаг. Ещё шаг. Почему так кружится

пол? Землетрясение?

Очнулась Эржи в своей постели. Гадко пахло нюхательными солями и почему-то гвоздикой.

– Как вы себя чувствуете, леда? – рядом сидел один из целителей королевы.

Циничный, как все целители. Это теперь Эржи знала точно. Чего только стоят его мысли. «Ещё одна охотница за монархом попалась. Опять мне возится с ней и её младенцем. Велеть выставить стражу, чтобы не сбежала, или дожидаться приезда его величества? Пусть разбирается сам. Прочитает девчонку на раз».

– О-оо, моя голова, – жалобно простонала Эржи. – Где я? Вы кто?

– Вы упали, леда. Видимо, стукнулись головой.

– Как же мне плохо. Голова. Она болит и кружится. А ещё меня тошнит. Мне кажется, я всё время падаю. Даже лёжа на кровати. Лерд, я умру? – от жалости к себе слёзы даже выдавливать не пришлось, они побежали сами.

Эржи вспомнила, как когда-то отец, крепко выпив, упал с лестницы и сильно ударился головой. Пожалуй, стоит изобразить те же симптомы. Пусть целитель думает, что она совсем слаба.

– Все мы когда-то умрём, – дипломатично ответил целитель.

«Но ты, голубушка, похоже, совсем скоро», – в мыслях се-

дого старичка даже промелькнула нотка жалости. Но что Эржи до той жалости. Помогать скрыться он не собирался. Наоборот, хотел выставить стражу. Нужно этого не допустить.

– Я должна. Я должна быть рядом с моей королевой. Помогите мне, – Эржи сделала вид, что хочет подняться, и без сил опустилась на подушки.

– Её величеству пока придётся обходиться без вас. А вы лежите, голубушка. Я пришлю горничную, – сказав это, целитель поднялся и вышел.

Получилось! У неё получилось. Стражу у дверей пока выставлять не будут. Шанс появился. И его нужно использовать.

Горничная вошла почти сразу же.

– Сантана, это ты? – простионала Эржи, не открывая глаза. Да и зачем их открывать, мысли служанки такие громкие. И тоже неутешительные. Той велено денно и ночью следить за подопечной.

– Я, леда Эржбетта. Как вы?

– Мне так плохо, Сантана. Я даже голову не могу поднять! Всё кружится и шумит. Я, наверное, умру.

Не переиграла ли с трагизмом? Нет, в самый раз. Горничная засуегилась, зачем-то стала промокать тряпицей абсолютно сухой лоб госпожи.

– Чем вам помочь, госпожа?

– Дай мне попить, – прозвучало слабо, как будто на последнем дыхании.

Забулькала вода.

– Вот, леда, пейте!

– Помоги подняться, – Эржи пригубила воду и поморщилась. – Горько. Что ты мне дала?!

– Это простая вода, госпожа, – испугалась Сантана. – Я сама принесла её утром.

– Но она горькая! Я не буду её пить. Принеси мне сок. Клубничный. И молоко. Я пока не знаю, чего мне хочется.

«Ох уж эти беременные, вечно они не знают, чего хотят!» – с этой досадной мыслью горничная быстро вышла из комнаты.

В распоряжении Эржбетты было не больше четверти часа. Как хорошо, что деньги и вещи приготовлены заранее. Никогда она ещё не собиралась с такой скоростью. Простая клетчатая юбка, блузка с минимум пуговиц, капор с широкими полями, удобные туфли. Чулки бросила в сумку, можно надеть потом. Последний взгляд на комнату. Можно уходить. Главное, выбраться незамеченной из крыла её величества. Там даже если кто встретится, не будет выяснять, куда идёт одна из королевских фрейлин. Идёт, значит, нужно.

Прятаться пришлось всего дважды. Один раз Эржи услышала разговор приближающихся фрейлин, другой же раз помог вновь открывшийся дар. Лакей шёл молча, как и положено. Пряталась оба раза в нишах и бежала дальше.

Как же длинны анфилады зал дворца. А вот и люди. Им нет дела до Эржбетты, как и ей до них. Голову выше и вперёд.

Она идёт по делу. И у них свои дела.

Выход. Неужели, получилось? Кажется, воздух за стенами дворца пах не просто по-другому, он пах жизнью. Жизнью и будущим. Будущим Эржи и королевского отпрыска, которого она родит, вырастит и воспитает так, как нужно ей.

Теперь стоило подумать, куда же направляться дальше. К родителям? Это было бы наилучшим вариантом. Правда, там её и будут искать в первую очередь. Никогда ещё голова Эржбетты не работала так чётко и ясно. Повлияла ли реальная угроза жизни, беременность, а может, так давал знать дар ребёнка, но рассуждала беглянка вполне здраво. Чью сторону примут мать и отец? Хотелось бы думать, что дочери. Но не получалось. Сдадут его величеству. Ещё и скажут, что пекутся о её же благе. А она вот о них совсем не думает. Так и слышится укоризненный голос матушки: «Я столько сделала для тебя, дочь». Или Эржбетта плохо думает о них? Получив способность слышать мысли людей, думать о них хорошо стало сложно. Как бы там ни было, но попробовать обратиться за помощью к родителям всё же стоит.

Столичный дом встретил уютной тишиной.

– Где папенька, Руперт? – как можно спокойнее спросила Эржи у открывшего ей дверь дворецкого.

– Его светлость в клубе, – с поклоном ответил тот.

Где же ещё. Опять играет. Можно было и не спрашивать. Впрочем, это может быть даже и лучше.

– Я ненадолго. Скажи, Руперт, меня спрашивали?

«Спрашивали, ещё как спрашивали. Только что ушли и велели, если появитесь, тут же сообщить. Денег дать обеща-ли. Похоже, вляпалась куда-то наша молодая леда».

Эти мысли пробежали на фоне совсем другого заверения слуги:

– Нет, леда Эржбетта. Все знают, что вы теперь у самой королевы во дворце обитаете.

– Принеси мне чай в малую гостиную, – распорядилась Эржи и, сделав вид, что развязывает узел шляпки, направи-лась вглубь дома.

Дворецкий замер всего лишь на мгновение. Размышлял, стоит ли нести чай, как велено, лично, или же поручить ла-кею, а самому кинуться к тому человеку, который пообещал деньги за информацию о молодой госпоже, если она появит-ся в доме. Поклонился и исчез.

Нужно быстро уходить. В родительском доме не ждёт ни-чего хорошего. Едва за слугой закрылась дверь внутренних комнат, Эржи тихо вышла на улицу. Она справится. Она обя-зательно справится. С такими-то возможностями. С таки-ми-то перспективами.

Всё же, боги ей определённо благоволили. Из родитель-ского дома удалось уйти незамеченной. При здравом раз-мышлении хватило ума никуда не бежать из многолюдной столицы. Там, где много народа, никому ни до кого нет де-ла. К тому же, город буквально наводнён беженцами. Похо-

же, дела на границе не так радужны, как это расписывали в окружении королевы. Но и это Эржбетте только на руку. В ближайшей лавке она купила скромную одежду и переоделась. После, зайдя уже в другую, поменяла свой наряд ещё раз, на этот раз купила тёмное платье.

Сказаться вдовой погибшего солдата, что может быть лучше. Пожалуй, не солдата, а офицера. Как бы ни пыталась она прикинуться простой солдаткой, у потомственной аристократки это не получится. А так легенда оказалась неплохой. Жили в приграничном поместье, муж погиб в одной из стычек. Поместье сожжено. Самой женщине едва удалось сбежать. Пропало всё. Вещи, деньги.

С такой легендой удалось снять небольшой домишко, в котором, помимо холла, была лишь одна комната и миниатюрная кухонька. Зато, кроме основного входа с улицы, когда-то давным-давно названной Липовой, а сейчас цинично заросшей клёнами, был выход из кухни, уже на другую улицу, ведущую к рынку. Запасной выход и повлиял на окончательный выбор. Здесь и решила осесть до рождения ребёнка. Что делать потом? У неё есть время подумать. Эржбетта Маниоли исчезла. Появилась скромная вдова Эрина Мени.

Идею прикинуться глуховатой и немного не в своём уме Эржбетте подала соседка. Нет, откровенных разговоров несчастная беженка ни с кем не заводила, но это не значит, что никто ею не интересовался. Поначалу и в гости пытались

ходить, и к себе зазывали. Как же, такая молодая, и потеряла всё. Можно было бы поверить в их участие, если бы не мысли. Прежде всего, раздирающую душу любопытство. Как там, на границе? А может, мужа, вовсе и не было? Скорее всего, изнасиловали девчонку всем скопом, вот она с горя оглохла и умом тронулась, а ведь по виду из благородных.

Пусть себе думают, что хотят, лишь бы в душу не лезли. Время. Как же медленно оно ползёт. Ещё и слухи с фронта приходят не самые утешительные. Прямо можно сказать, плохи дела, как бы не старались проплаченные правительством газеты уверять, что победа уже не за горами. Всё увеличивающееся количество беженцев говорило совсем о другом. Как хорошо, что Эржи благоразумно оплатила аренду домика на год вперёд. Сейчас и такое жильё можно было снять только за огромные деньги.

А ещё в Миагарде почти исчезли свободные целители. Их чуть ли не принудительно мобилизовали в войска. Остались только те, которые принадлежали богатым родам. И то среди аристократов пошла мода отправлять на фронт собранные лично боевые отряды, к которым обязательно приписывали целителей. Даже студентов привлекать начали. Всё бы ничего, но срок родов приближался. Похоже, придётся королевскому отпрыску появиться на свет с помощью обычной повитухи, как какому-нибудь простолюдину.

Как же больно. Такую боль невозможно терпеть даже ради ребёнка короля. Только ради того, кто в будущем сам станет

королём.

Глупая повитуха! Были бы силы, Эржи затолкала бы ей в глотку ту грязную палку, которую она велела сжимать зубами, чтобы, как выразилась « не орать на всю улицу, пугая добропорядочных граждан».

– Мой сын должен жить! Иначе я уничтожу тебя, – хрипела между схватками роженица. – А-аа, делай же что-нибудь!

Повитуха поверила. К несчастью для Эржбетты, она не сказала, что её жизнь ещё более ценна, чем жизнь младенца. Мысли повитухи на этот счёт она услышала, но сделать уже ничего не могла. Другую уже не позвать. Сил нет. И помощи ждать не от кого.

Последний натужный крик матери оборвался с первым криком младенца.

– Девочка. Живёхонькая. Как было велено, – сообщила повитуха молодой помощнице. – Мать, бедняжка, не выжила. Давай, быстренько проверим, что тут да как. Мёртвой оно уже без надобности, а нам в такое трудное время всё пригодится.

Похоронили Эржбетту Маниоли в общей могиле с прочими бродягами. Новорожденную девочку отдали в приют, дали имя Шерил и фамилию Граста – в честь одного из героев, погибших в этой войне и не оставивших потомков, – где малышка и росла среди множества других сирот, коих во время войны в стране стало невероятно много.

Часть вторая. Шерил Граста

Глава 1. Приют

Приют Пресветлой Ирбитты, расположенный при столичном храме того же названия, лихорадило уже вторую неделю. Скоро сюда должны были пожаловать важные гости. «Покупатели», как называли их меж собой наставники, или «купцы», как переиначили дети. Но это только строго между собой. Магам могло не понравиться, как их величали в народе. А кто они? Покупатели и есть. Выискивали магически одарённых детей и забирали их в обучение. Семье или, как в нашем случае, приюту, выплачивались за потенциального мага отступные. С этого момента давалась клятва, и будущий маг принадлежал тому, кто его «отыскал», в простонародье купил.

Приоритетное право искать одарённых в приютах принадлежало магическим орденам. Они же и обучали потом детей в собственных учебных заведениях. После выпуска маг оставался либо служить на благо ордена и королевства, либо же права на его услуги продавались аристократам и просто богатым гражданам королевства Миагар. Самые способные, включая великих магистров орденов, служили королю.

Первую проверку ребёнку устраивали в три года. Дар в таком раннем возрасте выявлялся очень редко, но зато самый

сильный. За таких детей платили больше всего. Следующая – в семь лет. И после каждые три года с контрольным исследованием перед выпуском в шестнадцать лет. Такое «решето» – ещё один отборочный термин – позволяло с высоким процентом вероятности выявить всех потенциальных магов.

Ребёнок с магическим даром мог родиться в любой семье, у любой женщины. Магия не признавала денег и положения в обществе. И только двенадцать высших семей, включая королевскую, владели Даром рода. Здесь дар мог передаваться по наследству. Ключевое слово «мог». Мог передаваться, а мог и не передаваться. Появление вожделенной магии в ребёнке никто не гарантировал. Иногда бывало, что дар пропал на несколько поколений. Пропал, но обязательно возвращался. Потому эти рода и были высшими.

– Знаешь, Шер, говорят, на этот раз купцы привезут с собой ак-ти-ва-то-ры, – старательно проговаривая новое слово, возбуждённо сообщил Шерил лучший друг Мейд, спрятавшись с подружкой за кустами зелёного ещё орешника в дальнем углу приютского двора. – Ка-ак включают их, так магия у всех и проявится!

– Прямо-таки у всех? – Шерил, даже будучи на пару месяцев моложе своего увлекающегося товарища, отнеслась к информации скептически.

– Ну да, – по неуверенной интонации Мейда можно было понять, что он и сам не очень-то в это верит. – Нет, ну откро-

венным бездаркам никакой ак-ти-ва-тор не поможет, но мы-то с тобой к таким точно не относимся, – убеждённо заявил он. – Ты вот с травками всякими возиться любишь. Ведь любишь, так? Это всё от магии. Ты маг земли! Это я точно тебе говорю. А кто я? Ну, я пока не решил. Мне и огонь нравится, и чтобы с воздухом работать. Ка-ак дуну, так все враги и разлетятся. А ещё, ну, ты же сама знаешь, я очень люблю драться. Точно тебе говорю, я – боевой маг. Правда, пока непроявленный. Вот на проверке и выяснится всё. Жаль, что сколько бы я тебя ни учил, ты драться толком так и не научилась, а то бы вместе в боевые маги пошли. А так нам придётся, наверное, на время расстаться. Ну да ничего. Выучимся, станем сильными магами, и снова встретимся, ведь так? Отслужим, как положено, королю, заработаем кучу денег, выкупим свои контракты и заживём так, что нашим воспиталкам и не снилось, точно тебе говорю! Каждый день мясо и пирожные есть будем.

Шерил уже давно привыкла к длинным монологам-мечтам Мейдена, даже научилась кивать и поддакивать в нужные моменты, зачастую теряя нить его рассуждений и не вникая в их смысл. Хотелось ли ей быть магом? А кому ж не хотелось. Вырваться из этого приюта с его серой убогой одеждой, полуголодной кормёжкой и строгой дисциплиной. За самую мелкую провинность могли лишить ужина. Отчего Мейд такой худой? Да всё оттого, что бойкому любопытному мальчишке частенько приходилось пропускать

трапезы, укладываясь спать голодным.

Да, магом она стать хотела. Пожалуй, так же сильно, как найти родителей. Когда, как не в детстве, верить в чудеса. И Шерил верила.

Активатор оказался металлическим ящиком, который прошедшие его нутро воспитанники тут же нарекли гробиком. Гробик и есть. Тесный, тёмный. А ещё до ужаса жуткий. Именно так. Жуткий и до ужаса. Нет, некоторые дети выбирались из него с кривыми улыбочками, уверяя, что ничего там интересного нет. Гроб и гроб. Как будто им до этого часто приходилось лежать в гробах. Мейден, побывав там, выбрался бледный, с трясущимися ногами и руками, но быстро взял себя в руки и хвастливо сообщил, что ещё бы немного, и у него обязательно бы появился огонь, тогда бы точно спалил этот жалкий ящик. Но, опять же, тогда бы Шер негде было обследовать. Нет, всё же правильно сделал, что сдержался. Хвастун.

На испытание Шерил пошла с улыбкой. Не боялась она и когда опустилась крышка. Темно? Ну и что, темно бывает каждой ночью. Можно закрыть глаза и немного поспать. Ночью от волнения уснуть удалось не сразу. Бояться она начала, когда прямо в голове зазвучал незнакомый голос. «Сплошные бездарности или слабосилки. Это хорошо. Меньше конкурентов. Правда, многие сдохнут или выгорят во время учёбы. Это тоже хорошо. Меньше конкурентов. Как же это всё

надоело. Отвратительная работа. Отвратительные люди. И весь мир тоже отвратителен. Интересно, наставницы предложат нам обед, или опять придется провести весь день голодным? Как же давно и я был таким же идиотом, как эти подкидыши. Тоже мечтал быть магом. И что? Сколько нас выжило из набора? А сколько пробилось в люди? Выкупить контракт. Ха и ещё раз ха! Не для того ордена так много трудов тратят на поиск и обучение одарённых. Магическая кабала хуже любого рабства. Там хоть надежда сбежать всегда остаётся. Здесь же... Проклятая клятва. Привязывает крепче самых крепких цепей. Жалкое существование на службе ордена или у бездарей-аристократишек, вот наш удел. А ведь каждый мечтал стать не меньше, чем магистром. Какие-то странные показатели у этой подопытной. Может, включить ей полный спектр, чтобы не мучилась?»

Шерил отчётливо поняла, что это именно её хотят убить. Застучала в крышку руками и ногами. Отчаянно закричала: – А-ааа! Выпустите меня! А-ааа! Убивают, помогите!

Она не помнила, что кричала. Не помнила, что говорили люди, открывшие крышку чудовищной конструкции, не поняла, отчего так промокли тонкие нижние штанишки. Успокоилась только после того, как кто-то с силой разжал зубы и, зажав нос, влил в рот горький отвар. Закашлялась. Потрясла головой. Полубезумным взглядом посмотрела на двух «купцов» и недовольно поджавшую губы наставницу и горько заплакала.

– Отпустите меня, пожалуйста. У меня нет никакой магии, – жалко шепнула она. – Нет и никогда не будет.

Задерживать девочку никто не собирался. Сегодня нужно проверить ещё двадцать шесть позиций. Шерил отпустили. В контрольном журнале напротив её имени появилась надпись: «Реакция в аппарате ААМ-16* нетипична. Обратитесь особое внимание при следующей проверке».

Как это зачастую случается, при следующей проверке, которой Шерил подверглась в десять лет, пришли другие маги, и прошлые записи никто проверять не стал. Не хватало ещё рыться в чужих пыльных бумагах.

И опять всё повторилось. Только на этот раз она не стала устраивать истерику. Да, что-то услышала, но, может, это так и нужно? Спрашивать у «купцов» она не будет, очень уж презрительные слова слышались ей в том гробике-активаторе. Да и выражения лиц нисколько не скрывали отношения магов к приютским детям. Расходный материал, вот они кто.

Нескольких счастливиц, у которых были обнаружены магические задатки, «купцы» забрали с собой сразу же после прохождения проверки, нескольких, в том числе и Мейдена, отметили как потенциально одарённых. Напротив имени Шерил опять поставили вопрос. Вроде бы магический дар и может быть, но вроде как его и нет. Девочка не откликнулась ни на одну из стихий. Впрочем, бывает и такое. Как известно, одинаковых магов, как и людей, нет.

– Шер, я же говорил, у меня будет магия! Вот увидишь,

в следующий раз купцы заберут и меня, – уже в который раз хвастал Мейден, утащив подругу в их укромное место в орешнике. – И ты постарайся, ну что здесь сложного. Найди магические потоки, и ап, ты самый настоящий маг! Ты уж постарайся. Мы же договаривались быть вместе, Шер, – покровительственно закончил он.

Шерил не помнила, чтобы она договаривалась о чём-то подобном, но не спорить же сейчас об этом. Есть куда более важный вопрос.

– Спрячь свою магию, Мейд, – крепко схватив друга за руку, вдруг заявила она. – Притворись бездарком!

– Шер, ты чего? Ты же не завидуешь мне? Знаешь, даже если магия в тебе не пробудится, мы всё равно сможем быть вместе. Правда, чуть позже, когда я выучусь на мага. Ну, – задумчиво поскрёб в затылке он, – когда ещё чуть-чуть повоюю. Жаль, война с Крондой закончилась. Но ведь как закончилась, так и опять может начаться, правда?

– Нет, Мейд, ты не понимаешь. Я... не знаю, как объяснить. Маги, они несвободны. Они как рабы, привязаны к орденам или хозяевам. К тем, кто их купит.

– Ну да. А как же иначе, – удивился мальчишка. – Должны же они, ну, то есть, мы, маги, отработать своё обучение. Но контракт всегда можно выкупить.

– И много ты знаешь магов, которые смогли выкупить свои контракты?

– Откуда же нам их знать? – пожал плечами неисправи-

мый оптимист. – Они же там, а мы – здесь. Как я, по-твоему, с магами могу познакомиться? Нет, Шер, так не пойдёт. Если дар есть, его нужно развивать, – Мейд даже поднял вверх указательный палец, чтобы подчеркнуть важность своих слов.

Какие слова найти, чтобы убедить того, кто слушать не хочет? Не говорить же про то странное, что она слышала внутри испытательного «гробика». Подспудно Шерил понимала, что про такое нужно молчать, даже крепче, чем про порезанное как-то в сердцах платье вредной соседки по комнате.

После прохождения очередной проверки Мейдена забрали в орден для обучения. Даже проститься не дали. Велели пройти в другую комнату, откуда его и ещё троих счастливых увезли в неизвестном направлении.

Шерил? А что Шерил? Покорно отлежала положенное время в ставшем тесном гробике под названием ААМ-16, что, как выяснилось позже, расшифровывалось как артефакт активации магии для детей до шестнадцати лет. Лежала и думала о вкусном обеде. О таких прозаических вещах всегда думалось легче всего. Слышала чужие голоса? Ну и что. Не могут эти голоса быть мыслями тех, кто рядом. Вряд ли маги так бы настроили свой ААМ, чтобы другие слышали то, что они думают. Если бы наоборот, то ещё куда ни шло. Но чтобы вот так? Нет, это какое-то отклонение, о котором стоит молчать, а то ещё решат, что Шерил сошла с ума. Тогда

её участь будет ещё более незавидной, чем у подневольных магов.

Последняя, контрольная проверка, проводимая воспитанникам, достигшим возраста шестнадцати лет, поставила Шерил окончательный вердикт: в плане развития магических способностей бесперспективна. Вот и хорошо. Живёт же большинство людей без этих самых способностей, и ничего. Зато эти люди свободны.

Теперь вот и Шерил стала свободной. Свободной от приюта с его строгим наставниками, тесными общими спальнями и скромными обедами. Свободна от крыши над головой. От учёбы, пусть и учили в приюте совсем не тому, чему хотелось бы. От всего свободна.

Нет, никто просто так её за дверь не выставил. Шерил устроили на обувную фабрику, где она шесть дней в неделю по десять часов в день сшивала на старой дребезжащей машинке жёсткую кожу, а после работы вместе с другими такими же работницами плелась в фабричное общежитие, чтобы без сил упасть в кровать в комнате, где жили ещё шесть женщин.

Наставницы уверяли, что воспитанники слишком шумные? Это они ни разу не ночевали в фабричных общежитиях. Дети что, немного пошумят и, утомившись, спят до самого утра, пока их не поднимут. Там же, где жили взрослые, шум мог стоять ночь напролёт, особенно в последний рабочий день недели – день выдачи жалованья. Пьяные крики,

драки, весёлый гогот и, что хуже всего, настойчивое внимание чужих ухажёров.

А ещё у Шерил при скоплении большого количества народа начинала болеть голова. Как будто все эти чужие люди давили на неё и хотели что-то втолкнуть. Гадкое, мерзкое и совсем ненужное. В эти моменты возникшие чувства походили на те, что испытывала в, будь он неладен, аппарате ААМ. Или это и есть первые признаки сумасшествия?

После одной из особо весёлых ночей в общежитии, когда пришлось отбиваться от особо настойчивого поклонника, Шерил ушла и на фабрику больше не вернулась. Не её это, совсем не её.

Глава 2. Свобода

– Так, что тут у нас на этот раз? – аптекарь Пуэрто деловито рылся в корзине, которую ему подала Шерил. – Корень жу-син и мята. Опять мята, – он недовольно поморщился. – Могла бы корней жу-син принести побольше.

– Сколько нашла, – ровно ответила Шерил. – Будете брать?

– Корень возьму, а мяту оставь себе, – нагло заявил тот.

Шерил спокойно забрала корзинку с принесённым сырьём и направилась к выходу.

– Эй-эй, девочка, ты куда? – ранее несговорчивый аптекарь даже выбежал из-за прилавка.

– Отнесу в аптеку господина Ранцера, он давно просил меня сдавать товар в его заведение.

– Да как же Ранцеру, – заволновался господин Пуэрто. – Он же шарлатан! Это как же Ранцеру-то? Нет, Ранцеру никак нельзя! И вообще, его аптека находится почти на другом конце Миагарда. Как ты туда доберёшься-то? Если пешком, то несколько часов, а на извозчике и не выгадаешь ничего. Не-е, к Ранцеру точно ходить не стоит. К тому же и цену настоящую за товар он ни за что не даст.

– Сказал, что заплатит по справедливости. По одному колосу* за один корень жу-син и по два дубовика* за пучок мяты, – Шерил беззастенчиво выгащила реальную цену из

головы аптекаря.

Да, она научилась пользоваться странными способностями, открывшимися в ней при прохождении проверок в приюте. Нужда чего только не заставит делать. Пусть после этого невыносимо болела голова, но иначе Пуэрто ни за что не дал бы за товар настоящую цену.

– Цельный колос за корешок жу-син? – мужчина схватился за сердце. – Да где это видано? Восемь колосьев за жалкую корзинку лесных трав!

– Восемь колосьев за коренья и два за десять пучков мяты, – непреклонно поправила Шерил.

– Это же целый коронал, – застонал господин Пуэртэ.

– Совершенно верно, – кивнула Шерил. – А ещё у меня есть это, – она порылась в поясной сумке и вытащила почти прозрачный светло-коричневый камень.

Расставаться с камнем не хотелось. Но впереди предстояла зима. Нужно было купить тёплую одежду и нанять плотника, чтобы хоть немного починил разохшуюся дверь в небольшой клетушке, которую снимала у одной нелюдистой и такой же бедной, как сама Шерил, вдовы госпожи Туаш.

– Слеза дракона? – глазки ушлого аптекаря алчно заблестели. – Где ты её нашла?

Шерил лишь усмехнулась. Кто же будет раскрывать места, где можно найти такие редкости. Ведь где нашёлся один камушек, там с большой долей вероятности можно отыскать ещё. Этим она и займётся в свой следующий поход в лес.

Никто не знал, почему этот камень так назывался, ведь слезами дракона он точно не являлся. Да кто их разберёт эти названия. Вон мяту тоже никто не мял, однако, назвали же так. И волчьи ягоды ни один волк не ел. Ну да какое дело Шерил до названий, ей сейчас важно выдавить из скряги положенные денежки.

– Пять короналов, – оставила вопрос без внимания она.

– Пять короналов за жалкую корзинку трав и за непонятный камушек? – господин Пуэрто талантливо изобразил возмущение.

– Только за слезу дракона. За жу-син и мяту ещё один коронал. Итого шесть, – Шерил благоразумно встала у самой двери, приготовившись уйти, если аптекарь вздумает удерживать её силой.

Кажется, господин Пуэрто понял, что торга сегодня не выйдет. Аптекарь прошёл к кассе, долго звеня монетами, достал оттуда деньги и с отчаянным вздохом сожаления поменял их на вожеленный товар.

– Пустишь ты меня по миру, – для порядка пожаловался он.

Сколько Пуэрто выручит за полученное, Шерил выяснять не стала, и так голова отчаянно разболелась. Теперь можно и домой. На сегодня всё. На рынок она пойдёт завтра с утра.

Рынок. Ещё то испытание для тех, кто не знает его законов. Если послушать, то и продавцы, и покупатели только

для того сюда и приходят, чтобы обобщать друг друга. Первые дерут последнюю шкуру, вторые – хотят приобрести за даром. А ведь есть здесь ещё и воришки. Те работают потихому. Если бы не доброта вдовы Туаш, позволившей Шерил заселиться в комнатку авансом, так как у незнающей законов толпы приютской воспитанницы в первый же её поход на рынок украли кошель с жалкими остатками жалованья, то так и пропала бы девчонка на равнодушных к чужим проблемам улицах столицы.

Этот урок научил Шерил прятать кошель с деньгами как можно дальше. И, хотя бы поверхностно, прослушивать общий фон мыслей галдящей на все лады толпы. Да, тяжело, да, потом обязательно приходилось расплачиваться жуткой головной болью, но, этому жизнь научила с малолетства, за так в этой жизни ничего не даётся. Куда как проще задать наводящий вопрос и уже из головы продавца точно выяснить, какой товар достоин своей цены, а какой не стоит и жалкого дубовика.

Что толку, что в приюте учили математике, письму, истории и даже пению. Ничего из этого Шерил пока не пригодилось. Писать одинокой сироте некому, петь при такой жизни не особо-то и хочется. История? Пф и ещё раз пф-ф. Кому может быть интересно, кто и с кем когда-то воевал, и когда такой-то король родился, взошёл на трон, а потом и помер. На уроках истории верилось, что учителя рассказывают про мир, существующий за крепкими воротами приюта. И лишь

оказавшись за этими самыми воротами, стало понятно, что мир, про который рассказывала та самая история, находился вообще в другой вселенной. Короли в одной вселенной, а приютские подкидыши – в другой.

Да, бесполезная наука эта история. Лучше бы учили, как можно выжить на те жалкие крохи, что удавалось зарабатывать, и как сберечь от воришек эти самые крохи. Эх, много о чём не рассказывали воспитатели. Наставницы любили приговаривать, что лучший учитель – это жизнь. Так-то оно так, но ведь и самый жестокий. Здесь за ошибку приходится расплачиваться не только вечером без ужина. Но не стоит предаваться пустым размышлениям, нужно быстренько купить, что запланировала, если получится, найти плотника, и быстро возвращаться к себе. В толпе Шерил чувствовала себя неуютно.

Как всё же любую женщину радует приобретение новых вещей, будь то роскошное шёлковое платье или поношенная, но ещё вполне добротная шерстяная юбка, практичная хлопковая блузка, жилет на заячьем меху и моток пряжи, которого хватит, чтобы связать себе тёплые чулки. Нет, старой юбке, конечно, обрадуется не каждая, но настроение Шерил взлетело до небес, ведь одеждой на зиму она теперь обеспечена.

Прекрасное расположение духа не испортила даже головная боль и мелкая осенняя морось, зарядившая ближе к обеду. Осталось договориться с плотником и можно идти домой,

к тишине и блаженному одиночеству каморки в доме вдовы Туаш.

Шерил и сама не поняла, почему её зацепил именно этот диалог из общего гула рыночной толпы:

– ...отличная шёлковая лента, господин маг. Алая. Ваша леда будет довольна, – рассыпалась перед нерешительным покупателем дородная тётка, пропуская меж пальцев-сосисок измятую пыльную ленту, знававшую лучшие времена. – Сама бы носила, да волосы уже не те.

– А пока были те, значит, носила, так? – хмуро поинтересовался молодой мужчина, разглядывая выложенный на кривобоком ящике сомнительный товар.

– Ну да, – не поняла подвоха тётка. Потом, спохватившись, исправилась. – Носила, как не носить, но не эту, другую. Мне под мои глаза синяя подходит, вы не находите? – кокетливо стрельнула она заплывшими очами неопределённого серо-болотного цвета.

– Нет! – резко ответил покупатель.

Именно это «нет» развеяло последние сомнения Шерил.

– Мейд? Мейден, это ты?

Спина мужчины напряглась, он на миг замер, бросил ленту на прилавок и попытался скрыться в толпе.

– Мейд, стой, куда же ты! – Шерил поспешила следом. – Мейд, да постой же, это же я, Шерил Граста! Мейд, ты же обещал, что найдёшь меня. Куда же ты сейчас бежишь?

На них стали оглядываться. Парни по вечной мужской солидарности поддерживали беглеца, женщины большей частью были на стороне преследовательницы.

– Куда же ты, милоч? Неужто, бросить захотел девушку?

– Да зачем тебе такой хилак, красавица, иди к нам, – это уже слышалось от кучки принявших на грудь парней.

Мейден и правда был излишне худ. Казалось, что он несколько не поправился с момента их расставания. Да, вырос, но болезненная худоба вызывала жалость. Если бы не голос, вернее, интонации, Шерил могла бы и не узнать его. Зачем он так сутулится?

– Мейд!

Как часто она представляла, какой же будет их встреча. С самого момента расставания. Поначалу так и думала, что друг детства прибудет в приют со следующей партией «купцов» и заберёт Шерил к себе. Потом надеялась, что будет встречать её прямо при выходе оттуда. Обязательно в золотёной карете с гербами на дверцах. Позже сама же укоряла себя за детскую наивность, ведь Мейд хотел стать боевым магом. Такому так просто со службы не отлучиться.

И вот они встретились. Сгорбленная спина. Потухший взгляд.

– Здравствуй, Шер, – видимо, Мейден понял, что дальнейшее бегство выглядело бы смешно. – Как ты?

Как она? Шерил растерялась. Сколько раз она прокручивала в голове этот разговор, и вот не знает, что ответить.

– Вот, живу. А ты как?

– Я тоже живу.

Очень содержательно. Можно, конечно, забраться к нему в голову и выяснить, что же скрывается за этим тусклым «Живу», но это же Мейд, её друг. Единственный друг.

Пока они в нерешительности топтались возле прилавков со всякой всячиной, рынок, и так никогда не замирающий, забурлил. Заметались юркие молодые люди, продавцы стали быстро паковать свой товар, один так и вовсе убежал, бросив нехитрое добро.

– Облава! – раздалось где-то в стороне.

Клич охотно поддержали в разных концах людского сборища, и вот уже неорганизованная толпа превратилась в толпу паникующую. Мейд мгновенно стал прежним Мейдом. Он ухватил Шерил за руку, затолкал в угол между какими-то кособокими сараями и, прижавшись к ней, отрывисто бросил:

– Переждём здесь!

Где-то что-то трещало и билось, совсем рядом дородная женщина тоненьким отчаянным голоском звала какую-то Муни. Всё это перемежалось уверенными криками законников, предлагавших не предаваться панике и оставаться на своих местах. Их успешно перекрывали призывы спастись и вопли подавленных в давке несчастных.

В объятиях старого друга было... странно. Вроде бы и без-

опасно, всё же он спас её от безумной толпы, но одновременно волнительно. Он тяжело дышал, как будто пробежал не сотню-полторы шагов, а несколько тысяч. И это Мейд, который бегал быстрее всех в приюте?

А ещё он крепко прижимался к Шерил. Излишне крепко. Хотя на их угол никто не покушался. И... мысли. Шерил даже не нужно было напрягаться, чтобы их понять.

– Мейд, не нужно так вдавливать меня в эту стену. Она твёрдая и сучковатая.

– Да, прости. Что это я, – Мейден отпрянул, одёрнул на себе кургузый сюртук и оглянулся.

Рынок опустел. Как кухня, ночные властители которой – тараканы – разбежались, стоило хозяйке зажечь там свет в их законное время.

Как же много остаётся мусора в местах, которые спешно покинули люди. Огрызки подозрительных пирогов и обломки досок, обрывки верёвок и тряпья. Даже выброшенный в спешке и вывернутый наизнанку кошель. Видимо, воришка избавлялся от улики. Где-то отчаянно бляла коза. Её успешно перекрывали женские показательно-отчаянные стенания. И конечно же, уверенные перекрикивания стражников, сортирующих свой улов.

– А вы что здесь прячетесь? – избавил старых друзей от возникшей неловкости один из стражей.

– Пережидаем это безумство, – Мейден пожал плечами, мол, что здесь не понять.

– Это не безумство, а плановая проверка мест скопления преступных элементов, – важно поправил представитель закона.

– А так было похоже... – начал Мейд, но, вовремя обратил внимание на хмурую рожу напротив, остановился и, не дожидаясь просьбы, представился: – Маг-адепт седьмой категории Мейден Талькон. У вас есть ко мне и моей даме вопросы, сержант?

Льстивое повышение в звании никак не повлияло на стоворчивость собеседника. Окрылённый подоспевшей подмогой, он выгнул колесом грудь и со всем доступным апломбом заявил:

– На вопросы вы ответите в участке, адепт Мейден Талькон.

– Маг-адепт, – пытаюсь сохранить остатки вежливости, поправил Мейд.

– Какая разница, в участке разберутся, – отмахнулся стражник и велел задержанной парочке двигаться к выходу с рынка, где таких же нерасторопных бедолаг поджидали большие тюремные экипажи, предназначенные для перевозки тех, кто добровольно перемещаться не желал.

А ведь облава эта устроена неспроста. Похоже, она санкционирована кем-то сверху. Обычно простые стражи так с магами себя не ведут. А этот словно уверен, что его тыл надёжно прикрыт, и можно позволить себе немного хамства, ибо отвечать за это вряд ли придётся.

Шерил, за время всего разбирательства не произнёсшая ни слова, так же молча проследовала в указанном направлении. Она законопослушная гражданка. Ей бояться нечего.

В закрытые экипажи, поджидавшие пойманных бедолаг прямо у выхода, задержанных набивали плотно, не обращая внимания ни на их пол, ни на возраст. Мейд немного поработал локтями и изловчился пристроить Шерил к стеночке, оградив её от других собственным телом и упёртыми в ту самую стенку руками. Однако и это не послужило достаточной преградой для какого-то хама, дерзко ущипнувшего девушку за попу. Ещё и ухмыльнулся, глядя Мейду прямо в глаза. Ещё бы, этот хмырь был если не плотнее мага, то уж точно толще его раза в полтора. Только вот про то, что имеет дело с магом, не догадывался.

Мейден медленно развернулся, левой рукой немного отодвинул противника от себя, поднял правую на уровень груди и, отзеркалив ухмылку, зажёг на ладони небольшой огонёк и нехорошо так поинтересовался:

– Ты хотел о чём-то поговорить со мной?

– Дожили, – запричитал хулиган, – уже магов в одну тюремную карету с приличными людьми толкают! Уж не подсадной ли ты? – он попытался склонить на свою сторону общее настроение толпы.

Левая рука Мейда, на которую его противник, заморожённый огоньком, перестал обращать внимание, резко взметнулась вверх и встретила с давно выпрашивающим хорошего

удара подбородком. Теснота сыграла хулигану на руку, далеко он не улетел. Правда те, кому пришлось принять на себя вес пухлого тела, охотно добавили ему от себя. Любитель пощипать женские попы упал на пол и, привычно сжавшись в комок и спрятав голову, тихо заскулил, получив несколько заслуженных пинков по рёбрам. Видимо, часто ему доставалось. Впрочем, было за что.

Узники с удовольствием обсуждали произошедшее. Немного поговорили о том, как же так получилось, что в их сплочённое общество попал самый настоящий маг. Потом перекинулись на тему, волнующую в данный момент больше всего. Зачем была устроена такая грандиозная облава? Удрать удалось совсем немногим.

Шерил, помимо головной боли, волновал ещё один вопрос. Она впервые видела, как работает маг. Огонь на руке Мейда был вроде бы и настоящий, но как будто бы и ненастоящий. Какой-то неправильный был огонь. Почему так решила? Это сказать было сложно, но не выяснять же при всех.

Экипаж остановился. Спустя какое-то время его дверца открылась, и невольных пассажиров стали выпускать по одному.

Выбравшись на свободу, Шерил осмотрелась. Двор огорожен высокими стенами. Тюрьма или полицейский участок? Это сказать сложно. Ни там, ни там она не бывала. Не тот это опыт, которым хотелось бы обзаводиться.

Здесь женщин и мужчин поделили. Шер только и успела

крикнуть вслед товарищу:

– Мейд, где мы встретимся?

Даже не обернулся. Не услышал или не захотел услышать?

– Странный он у тебя, – послышался рядом хриплый голос. – То защищает от гопоты, а то убегает. Но я бы тоже держалась за такого, – подвела итог наблюдениям потрёпанная дама неопределённого возраста. – Что там у тебя? Удалось что-то стащить? – она подмигнула и кивнула на свёрток, бережно прижимаемый Шерил к груди.

– Это я купила! – возмутилась Шерил. – Пришла на рынок за тёплой одеждой и вот...

– Купила? Зря. Я вот спёрла в суматохе, – дама достала из-за пазухи яркий газовый платок и один шёлковый чулок. Откуда только взялся на этом рынке столь дорогой товар. Не иначе как ворованный. – Поменяемся? Смотри, отличное же барахло, – она запихнула грязную руку внутрь чулка и растопырила пальцы. – Уж точно поболее твоего стоит.

– Спасибо, но мне нужна именно тёплая одежда, – не согласилась на сделку Шер.

Похоже, честно купленные вещи придётся отстаивать. Как же давно Шерил не дралась. Со времён приюта. По счастью, у оппонентки хватило ума не начинать делёжку тут же, во дворе, уж больно внимательно следили за задержанными стражники.

Ещё одной удачей явилось то, что Шер и любительницу

шёлковых чулок поместили в разные камеры. Правда, это не гарантировало, что на её честно купленные вещи не найдётся других охотниц.

И опять повезло. Из камеры её вывели почти сразу. Да у неё сегодня прямо один из самых везучих дней за всю после-приютскую жизнь. Купила тёплые вещи. Встретила старого друга. Если бы ещё перестала болеть голова. Но это случится только тогда, когда Шер окажется вдали от людей, от шума их беспорядочных мыслей. Как же это тяжело – находиться в окружении тех, кто думает, думает и думает. Чаще всего всякую чушь, но голове Шерил от этого не легче. И всё чаще чужие мысли вторгаются безо всякого усилия с её стороны. Просто шумят, как рой ос. Липких, грязных и настойчивых в своём стремлении свести с ума. И за что только такое наказание.

Надеяться, что выпустят сразу, было бы наивно. Но и скрывать Шер нечего. Пусть спрашивают.

Глава 3. Дознаватель Кертен

Кабинет дознавателя, или к кому там её привели, был маленьким и неуютным. Стол и два стула, один из которых был уже занят. Или это не кабинет, а допросная? Кто их разберёт. Сидящий за столом мужчина мазнул безразличным взглядом по вошедшей и кивнул на второй стул, неудобный даже с виду, впрочем, как и тот, на котором сидел он сам. Ну да Шерил не до удобств, голова уже болела так, что хотелось обхватить её руками и упасть, можно прямо на пол.

– Присаживайтесь.

– Спасибо, – вежливости в приюте учили в первую очередь.

– Что у вас там? – хозяин кабинета кивнул на свёрток, всё так же крепко прижимаемый Шерил к груди.

– Это одежда. Я её купила, правда! – стало боязно, вдруг, этот человек решит, что стащила с оставшегося без присмотра сбежавшего хозяина прилавка.

– Купила, значит, купила, – не стал спорить мужчина. – Я пригласил вас для другого.

Пригласил. Как же. Его бы так приглашали.

– Да, пригласил, – он словно прочитал мысли.

А вдруг, и правда прочитал? Шерил нечего скрывать. Ну, кроме этой её странности, про которую она никому-никому не говорила. Странности, приносящей больше неприят-

ностей, нежели удобства. Вот и голова... Голова? А ведь она перестала болеть. Шер и не заметила. Вот только что раскалывалась, и вдруг совсем ничего. Такого, чтобы головная боль прошла сразу, не бывало даже когда Шер пряталась ото всех и оставалась совсем одна. Не иначе, на это как-то повлиял хозяин кабинета. Попробовать залезть к нему в голову и осторожно выяснить, как это удалось? И в лучшем случае опять получить головную боль, а в худшем её поползновения заметят. И тогда. Страшно даже подумать, что может быть тогда.

– Вы меня слышите?

– Что? – надо же, как ушла в свои мысли. – Простите, задумалась.

Хозяин кабинета недоверчиво хмыкнул, видимо, нечасто его посетители настолько задумываются.

– Я – дознаватель Кертен. Я спросил, как звать вас.

– Шерил, – с готовностью ответила Шер и, поймав вопрошающий взгляд, поправилась: – Шерил Граста. Я приютская. Росла в приюте Пресветлой Ирбитты. После работала на обувной фабрике. Сейчас – собираю травы для аптек и грибы-ягоды для таверны лина Перго.

Расспрашивать, почему ушла с фабрики, не стал. Видимо, интересовало дознавателя Кертена совсем не это. Да и, похоже, расспрашивает так, больше для порядка. Видно же, что Шерил ни к каким криминальным элементам не принадлежит.

– Часто вы ходите на этот рынок, лиа Граста?

– Нет-нет, – для убедительности Шерил замотала головой. – Вот, только вещи тёплые купить. Я не могу... – она резко оборвала предложение, поняв, что чуть не сболтнула лишнего.

Лучше бы спокойно договорила. Дознаватель оказался излишне наблюдательным и тут же ухватился за эту оплошность.

– Что вы не можете, лиа Граста?

Какие у него глаза. Словно два буравчика, пытающихся вытащить мысли прямо из головы. Может, он такой же, как Шер? Может, её отклонение никакое не отклонение, а встречается и у других людей? Хорошо это или плохо? Так или иначе, но сейчас это выяснится. Откровенно врать не стоит, но первая она ни за что не признается.

– Не могу я ходить по рынкам. Колготно там. В мой самый первый поход, – осторожно, чтобы не говорить откровенную ложь, начала Шерил, – у меня украли все сбережения. Только благодаря доброте квартирной хозяйки я не осталась на улице. Она позволила пожить у неё, пока я не смогу заработать немного денег и оплатить проживание.

Какими были эти две недели, вспоминать не хотелось. Да, Шерил было, где переночевать, но нужно было ещё есть. С какой же тоской тогда вспоминались пустые приютские супчики с толстым ломтём серого хлеба.

Как же некстати дал о себе знать пустовавший с самого

утра желудок. Купленный утром на рынке пирожок уже давно был им усвоен и забыт.

– Вы голодны?

– Что?

Шер не часто имела дело с дознавателями. Честно признаться, это был первый раз. Почему же ей казалось, что дознаватель Кертен ведёт себя не так, как им положено? Не кричит. Не угрожает. Спросил, не голодна ли она. Это уж точно не входит в сферу его обязанностей.

– Я говорю, что вы, наверное, пропустили обед. Мне как раз положен обеденный перерыв. Перекусим? Двигайтесь ближе.

Не дожидаясь ответа, он достал из стола свёрток в промасленной бумаге и, отодвинув лист, на котором так и не написал ни слова, разложил содержимое.

– К сожалению, шоколад или даже чай предложить не могу. Есть только вода. Вы не в обиде? – мужчина подошёл к подоконнику и принёс оттуда графин с водой и одинокий стакан. – Стакан один, – резюмировал он. – Будем пить по очереди.

Закрывать глаза и не смотреть на аппетитный кусок рыбного пирога и жареную курочку, конечно, можно. Но что делать с носом? Его можно только пальцами зажать. Да и, казалось, в этом случае зловредный запах будет проникать сквозь каждую клеточку голодного организма.

– Спасибо, мне не хочется, – прозвучало неубедительно

даже для самой Шерил.

– Лиа Граста, – дознаватель Кертен нахмурил брови, – не отнимайте у меня время. Вы сами видели, сколько ещё людей ожидают. Давайте быстрее покончим с вами, и я займусь другими.

– Так отпустите меня! – с энтузиазмом воскликнула Шер.

– Не могу, – даже вздохнул с сожалением. Каков артист. – Мне нужно заполнить протокол нашей беседы.

– Так заполняйте! Мне скрывать нечего. Хоть у вдовы Туаш про меня спросите, хоть в приюте.

– Прямо сейчас я хочу есть. Так что не тяните время. Да и сами видите, – он провёл рукой над едой, – мне с таким количеством еды не справиться. – И вообще, кто в этом кабинете хозяин? – лин Кертен смешно и совсем не страшно нахмурил брови. – Выполнять!

И всё же, странный этот дознаватель Кертен. Совсем не похож на представителя полиции. Вот стражник, который задержал их на рынке, тот даже вопросов не вызвал, там всё было, как и положено. И самоуверенность, и хамство, и мыслишки. Прочитать? Нет, не нужно рисковать. Совсем скоро Шерил отпустят, и она выкинет из головы этого неправильного дознавателя.

Рука неуверенно потянулась к еде, ненадолго зависла, выбирая самый маленький кусочек. Нет, это лин Кертен точно читает мысли. Сам выбрал самый большой кусок пирога, украсил его сверху жареной курочкой и подал это сооруже-

ние Шер. Ещё и стакан с водой подвинул.

– Дамы вперёд.

Скажет тоже, дамы. Ну какая из Шер дама. Она улыбнулась и стала есть.

Молчать, поедая чужую снедь, было бы совсем неудобно, и Шерил разговорилась. Нет, она не как некоторые болтушки из приюта или позже на фабрике, просто так языком не молотила, но как не ответить на вполне невинный вопрос, как же она оказалась в приюте. Тем более, ответ был и так понятен: как и многие дети во время войны, осталась без родителей. Люди добрые не бросили.

Нет, болтуньей Шер никто бы не назвал. Тем более, непонятно, как она умудрилась выболтать и про унылую приютскую жизнь, и про проверки на магию, про дружбу с Мейдом, про то как «купцы» обнаружили у него способности к магии и забрали для обучения. Да, Мейд – это тот самый парень, с которым её и задержали. Нет, они не живут вместе. Случайно встретились на рынке. И вот из-за облавы опять потерялись. Почему потерялись? Да странно как-то себя вёл старый приютский друг. Как будто был не рад встрече. Как бы опять не исчез. Можно будет с ним встретиться прямо здесь? Неизвестно? Ну да ладно, сама разберётся. Потом последовал рассказ про фабрику. Про то, что не смогла там работать. Нет, работы Шер не чурается, просто... от шума болит голова. У неё вообще часто болит голова. Провериться

у целителей? Даже не смешно. Целители – для богатеньких скучающих дамочек. Шер молодая, у неё само пройдёт. Вот и сейчас всё прошло, почти сразу же, как зашла в кабинет.

Шерил резко замолчала. Схватила стакан и стала жадно пить воду. Чуть не проболталась. Пока пила, пришла в себя. Но если уж сболтнула лишнего, нужно пытаться это как-то использовать.

– Вы целитель, лин Кертен? – невинно, по крайней мере, хотелось, чтобы вопрос прозвучал невинно, поинтересовалась Шерил.

– Я? Почему вы так решили?

– Как только я зашла сюда, у меня перестала болеть голова, – и глазками хлоп-хлоп. Что же она раньше не вспомнила об этом безотказном орудии приютских проказниц.

– Нет, я не целитель, – покачал головой дознаватель и поднялся. – Благодарю вас за содержательную беседу, лия Граста. Не смею больше вас задерживать. До свидания, – подошёл к двери и приоткрыл её, давая понять, что можно уходить.

– Д-досвидания, – выдавила Шер и почти бегом направилась к выходу.

– Лия Граста, ваши вещи!

Точно, что же это она, так увлеклась едой и разговором, что отложила в сторону свёрток с драгоценными покупками и чуть вообще про него не забыла.

– Спасибо! До свидания, – отчаянно покраснев, пробормотала она и, уже не скрывая спешки, выбежала.

– Отпустить, – коротко пояснил скучающему под дверью стражу дознаватель. – Пусть ведут следующего.

Вроде бы всё закончилось. Но что означали его слова «содержательная беседа»? Что он нашёл в ней содержательного и много ли смог понять? Вернее, пусть понимает, что хочет, но тайна Шер должна оставаться тайной и дальше.

Про Мейдена у стражей порядка выяснить ничего не удалось. Похоже, дознаватель Кертен здесь был редким исключением. Остальные представители данной структуры вели себя так, как и ожидалось от тех, кто облечён властью. Пренебрежительно, а то и откровенно нагло. В лучшем случае, равнодушно.

Да, странный этот дознаватель. Очень странный. Но что Шерил всё о нём и о нём. Мейд, вот кто должен волновать её в первую очередь. Где можно искать парня? Вряд ли стоит рассчитывать, что розысками займётся он сам. Найти и хотя бы просто поговорить. Ведь он не забыл подругу детства. Возможно, не просто не забыл, а испытывал к ней какие-то чувства. То, как он прижимал на рынке к сараям, забыть сложно. Сбитое дыхание. Напряжённое тело. Шерил знакомы эти симптомы. А как бросился защищать в тюремном экипаже? Как когда-то давно, в детстве, когда всё было просто, и Мейд даже не помышлял, что их пути во взрослой жизни могут разойтись.

Верила в это и Шер. И вот долгожданная встреча. Про-

клятая магия. Это она меняет людей. Но ведь там был всё тот же Мейд. Да, немного другой, но ведь и Шерил изменилась.

Была на задворках сознания ещё какая-то мысль, но она так старательно выскользнула из объятий думами головы, что никак не удавалось её поймать. Или не хотелось. Сложный сегодня выдался день, что и говорить. Сложный, но и плодотворный. Купила тёплую одежду. Встретила Мейда, убедилась, что он жив и здоров. А ещё познакомилась со странным дознавателем Кертенем. При чём здесь он? На этот вопрос ответа не было, но, даже не влезая в его мысли, Шер была уверена: эта их встреча не последняя.

Глава 4. Дознаватель или домогатель?

Пробраться незамеченной к себе в комнату не удалось. Вдова Туаш, дремавшая над очередным вязанием в своём любимом кресле-качалке в холле, недовольно поджала губы и вроде бы как невинно поинтересовалась:

– Шерил, милая, тебя так долго не было. Гуляла с молодым человеком?

Всё бы ничего, лина Туаш была вполне милой женщиной, но был у неё один пунктик, она свято верила, что у Шер обязательно должен быть тайный молодой человек. Почему тайный? Так не рассказывает же про него ничего. Значит, скрывает. Объяснять, что это не так, бесполезно. Конкретно сейчас вообще не хотелось разговаривать. День выдался богатым как на события, так и на информацию, которую требовалось осмыслить.

Шер привычным движением поднесла руку к голове. Лина Туаш прекрасно знала этот жест.

– Что, опять голова?

– Да, опять. Раскалывается, словно там устроили камнедробилку.

– Замуж тебе надо, девочка. От этого все девичьи домогания, точно тебе говорю! Вот я, пока не вышла за лина

Туаша, лёгкого ему посмертия в чертогах тёмной владычицы Син*, такой же малахольной была. И голова-то кружилась, и живот-то, ну, ты знаешь, болел. А тощенькая какая была, не то, что сейчас, – старушка гордо провела ладонью по месту, где когда-то была талия.

Когда лина Туаш выходила на тропу поучений, было проще с ней во всём соглашаться, иначе в ближайшее время сбежать от мудрости пожившей на этом свете женщины, как любила означать себя сама вдова, не удастся.

– Это был бы лучший вариант. Но, вы же знаете, в наше время так сложно найти достойного молодого человека.

– Это да, это да, – охотно подхватила ещё одну благодатную тему квартирная хозяйка. – Вот в наше время...

Ну всё, это надолго. Придётся проявить настойчивость. Шерил опять взялась за голову и слегка покачнулась.

– Простите мне мою невежливость, лина Туаш, но я пойду прилягу. Мне так плохо, – как заправская актриса простонала она и направилась в свою комнату.

Наконец-то одна. Можно снять промокшие ботинки и лечь. Как же хорошо. Как бы хотелось отключиться не только от чужих мыслей, но и от своих собственных. К сожалению, от своих мыслей, как и от себя, никуда не убежать. Да и подумать есть над чем.

Мейд. Где он? Что с ним случилось? Как его найти? С чего начинать поиски? Обратиться в полицию? Мысли охотно перескочили на странного дознавателя. Почему странный?

Вот это и нужно выяснить. Но то, что странный, это точно. Зачем это нужно самой Шер? Сказать определённо она бы не смогла. Но присутствовала в нём какая-то не то, чтобы опасность, но напряжение. Которое при определённых условиях могло перерасти в опасность.

Рассчитывать, что в таком большом городе, как Миагард, они больше никогда не встретятся? Это был бы лучший вариант. Но, к сожалению, даже не заглянув лину Кертену в голову, Шер почувствовала его интерес. Нет, не как к лицу противоположного пола, а как к объекту охоты. Охоты куда более опасной, чем просто за смазливой мордашкой.

Что он мог понять? Если отпустил, то либо ничего, либо ничего незаконного. Хотелось бы на это надеяться. Мог догадаться? Догадку к делу не пришьёшь. К сожалению, хороший маг-ищейка, а были подозрения, что лин Кертен является магом, может зацепиться за самую странную и невероятную догадку и дотошно в ней разобраться. Оно конечно, скрывать Шер нечего. Кроме одного. Она может читать мысли людей. И чем дальше, тем это лучше получается.

Магия это или нет? При проверках ничего не обнаружили. Но если это всё же магия, тогда Шер заберут в один из магических орденов. Да, будут учить. Возможно, даже научат, как читать мысли, не расплачиваясь за это жесточайшей головной болью. И надолго, если не навсегда, сделают зависимой от ордена. Практически его рабыней. Кто же захочет отпустить такой ценный трофей. Если только за деньги. Очень

большие деньги.

Отложить назойливые думы на завтра не получалось. Счастливы те, кому это удаётся. Шерил же беспокожно про-вертелась в кровати до рассвета. Ни один, ни другой мужчи-на из её головы убираться не желали.

Утром надела свои обновки, ещё раз порадовалась их по-купке, взяла корзинку и, предупредив лину Туаш, что на весь день отправляется в лес, вышла. Пусть Мейден и лин Кертен всю ночь занимали её мысли, пусть и тот, и другой со време-нем могли стать проблемой, но и проблема добычи средств к существованию никуда не делась. Есть хотелось каждый день.

По дороге в лес зашла в таверну, где за небольшие деньги можно было сытно поесть и взять что-нибудь из еды с собой. Летом хозяин таверны дядюшка Перго охотно покупал у неё ягоды, сейчас, по осеннему времени – грибы и орехи. Тоже, конечно, любил поторговаться, не без этого, но не так отча-янно, как аптекарь Пуэрто.

– Шерил, – несмотря на то, что в утренний час народу в таверне было полно, дядюшка Перго сам подошёл к её сто-лу, – опять в лес собралась?

Можно было бы и не спрашивать. Стоящая рядом с Шер на полу корзинка говорила об этом красноречивее всяких слов.

– Да, дядюшка Перго, собралась.

– Мне чего принесёшь, или опять этому худосочному Пуэрто? – хозяин таверны заливисто рассмеялся над набившей оскомину шуткой.

Казалось бы, чему тут удивляться и над чем смеяться. Все аптекари, как на подбор, худые, а трактирщики – люди в теле. Шер улыбнулась больше для поддержания разговора и, неопределённо пожав плечами, ответила:

– Как получится, дядюшка Перго. А вы что-то хотели конкретное заказать?

– Царь-грибочки, что ты как-то принесла, были чудо как хороши. Клиентам по нраву пришлись. Я бы ещё купил.

Ну да, клиентам. Добряк Перго, купив корзинку редких грибов у Шер за четыре колоса, перепродал их в один из лучших столичных ресторанов за два коронала, это Шер узнала из его головы уже давно. Ну да каждый зарабатывает как может. Но ничего этого она, естественно, не сказала.

– Сезон царь-грибочков уже отошёл, – начала Шерил и резко смолкла, услышав за спиной знакомый голос:

– М-мм, царь-грибочки? Редкое блюдо. Я бы не отказался отведать. Можете приготовить? – лин Кертен бесцеремонно отодвинул стул и занял место напротив Шерил. – Все столики заняты. Вы позволите? – всё же счёл нужным проявить запоздалую вежливость он.

Что-то слишком уж быстро состоялась их вроде бы как случайная встреча. К тому же, Шер никогда раньше дознавателя в этой таверне не встречала. Расспросить бы про него

у дядюшки Перго, заходил ли тот сюда раньше, но не при предмете интереса же. Потому она лишь кивнула головой, подтверждая вроде бы уже не нужное разрешение присоединиться за столом, и обратилась к хозяину таверны.

– Мне, пожалуйста, вашу замечательную тыквенную кашу, булочку с корицей, мятный чай и большой кусок капустного пирога с собой.

Дядюшка Перго, получив заказ, хотел бежать его выполнять или же, что более вероятно, скрыться с глаз неудобного клиента, захотевшего деликатесное блюдо в самой запростецкой таверне.

– Любезный Перго, а как же я? – остановил бравого бойца котлов и сковородок лин Кертен. – Я тоже пришёл сюда поесть.

– Да-да, что же это я. Простите мою оплошность, лин дознаватель, – так, значит, Перго знает Кертена. – Так что вы хотели заказать? Сезон царь-грибочков, как вы сами слышали, уже отошёл. Могу предложить отличные опёнки. Со свиной и овощами.

– Опёнки тоже хорошо, давайте! – не стал спорить лин Кертен. – И вашу замечательную тыквенную кашу тоже несите, и капустный пирог с собой, – даже не улыбнулся, повторяя заказ Шер, правда, пояснил: – Днём могу и не вырваться пообедать. Работа, знаете ли.

– Работа она такая работа. Не поверите, сам иногда забываю пообедать, – рассыпался угодливым смехом дядюшка

Перго и поспешил удалиться выполнять заказ.

Сейчас начнётся. Как же Шер не догадалась сбежать, едва узнала этот голос. Теперь уже не получится, дознаватель понял, что она ещё не позавтракала. Если просто подняться и уйти, это будет похоже на бегство. А Шер скрывать нечего. Да, нечего. И она потянулась к тарелочке с орешками. Как всегда, ссохшимися и прогорклыми. И где только Перго их берёт, ведь она приносит ему орехи прямо из леса.

– Не советую, – подал голос лин Кертен.

– Что, простите? – Шерил замерла с поднесённым ко рту орешком.

– Не советую есть эту гадость. Вы же не знаете, чьи грязные пальцы ковырялись здесь до вас.

Есть орехи сразу расхотелось. А ведь он прав, Шер видела руки некоторых работяг, проходящих сюда поесть и выпить. Редко кто из них озадачивался излишней чистоплотностью. Могли и сморкнуться в горсть. Ф-фу, так и аппетит пропадёт. Но ведь и возразить нечего. Орешек вернулся в тарелку. Вроде бы лин Кертен сказал простую вещь, как сама раньше об этом не задумывалась.

К счастью, заказ принесли почти сразу же. Вместо дядюшки Перго пришла одна из разносчиц. Она ловко расставила тарелки на столе. Что удивительно, не бросила ни одного кокетливого взгляда на интересного клиента, а, пожелав приятного аппетита, чинно удалилась.

Что не стала заигрывать, понять можно, либо сама зна-

ла, кто такой лин Кертен, либо её предупредил хозяин. Шер удивило другое. То, что она сама сочла мужчину напротив интересным и достойным внимания. Нет, конечно же, не её внимания, а разносчицы.

Как хорошо, что можно взять ложку в руки и не отвлекаться ни на разговоры, ни на ненужные размышления в присутствии этого... этого подозрительного дознавателя.

Как ни странно, лин Кертен тоже молчал. Не выпытывал у Шер её секреты, даже застольный разговор, какой у них случился вчера, не пытался поддерживать. Он просто ел.

Как Шер ни старалась, но закончили есть они почти одновременно. Так хотелось быстрее сбежать от этого мужчины. Почему? На этот вопрос внятного ответа не было. Лин Кертен для неё опасен. Этого достаточно для понимания того, что нужно держаться от него как можно дальше.

Допив свой чай, Шерил забрала пирог и булочку, которую ранее планировала съесть тут же, но не стала, положила на стол монеты, поднялась, скомкано простилась и поспешила на выход. Преследовать лин Кертен её не стал. Он с наслаждением впился зубами в мягкий бок сдобы и, зажмурившись от удовольствия, начал жевать.

И с чего Шер решила, что лин дознаватель пришёл сюда ради неё? Должен же человек где-то есть, если дома готовить некому. Да, не встречались раньше, но ведь дядюшка Перго его знает, значит, зааживал сюда и раньше.

На полный желудок, да в тёплой одежде дорога до леса

показалась лёгкой и недолгой. Всё не так уж и плохо. Можно даже сказать, всё хорошо. К зиме Шер подготовилась, Мейд жив и находится где-то рядом, значит, она найдёт его. Найдёт и поможет разобраться с проблемами. Дознаватель? А что дознаватель, он тоже человек и живёт среди людей. Ходит по тем же улицам, даже завтракает в тех же тавернах. Да и вообще, нет Шер никакого дела до лина Кертена. Мало ли с кем сводит жизнь. Как осенние листья на ветру. Сводит, а потом разводит, чтобы навсегда разнести в разные стороны.

Осенний лес охотно делился с Шер своими богатствами. Одной корзинки мало, чтобы собрать всё. Те же опёнки можно вывозить телегой. Ягоды калюкана, которые аптекари используют для приготовления настоек от простуды, можно собрать и позже, после лёгкого морозца они только лучше станут. А вот грибы ждать не будут. День-два и перерастут. Крупные дядюшка Перго тоже брал, но платил за них гораздо меньше.

До вечера Шер смогла сходить туда и обратно четыре раз. Трактирщик, тоже не желавший упустить своей выгоды, даже ещё одну корзину ей дал. К концу дня устала так, что ноги тряслись. Но ведь и заработала хорошо. Почти коронал. И пирог с курицей на ужин. Хороший человек дядюшка Перго. Понимающий.

Утром Шерил встала пораньше. Так хотелось сделать задел на зиму, ведь зимний лес скуден. Кора, редкий гриб ча-

нуга, растущий на деревьях, и ягоды вроде того же калюкана, но за них уже придётся соперничать с птицами. Птицам тоже нужно есть.

Как так-то? Ведь специально пришла раньше, чтобы не встречаться в таверне с лином дознавателем. Однако едва успела занять место за любимым столиком в углу, как в дверях появилась уже знакомая фигура. Следит он за Шерил, что ли. Широко улыбнулся, как хорошей старой знакомой, и направился прямо к ней, хотя по раннему времени свободных место было полно.

– Лиа Граста, позвольте? – спросил он и, не дожидаясь этого самого позволения, сел на стул напротив.

И как такому сказать: «Нет, не позволю»? Не грубит, обращается вежливо. Никаких претензий не предъявляет. А если?.. Шер замерла, рассеянным кивком ответив на приветствие. Может такое быть, что он проявляет к ней интерес просто как к женщине? Тогда отвадить его будет очень просто.

– У меня есть жених! – тут же сообщила она.

– Да? Поздравляю, – по внешнему виду лина Кертена нельзя было сказать, что он расстроился. – Уж не тот ли молодой человек, которого вы на днях потеряли?

К их столику подошла сонная подавальщица. Как никогда вовремя. Пока делали заказ, у Шерил появилось время подумать.

Если громоздить ложь дальше, можно ещё больше запу-

таться. А ведь лин дознаватель может помочь в поисках Мейда. На то он и дознаватель.

– Да, – грустно кивнула Шер после того, как подавальщица отошла, – это он. Я уже рассказывала вам нашу историю. Вместе росли в приюте, обещали друг другу никогда не расставаться. После обнаружения магии Мейда сразу забрали, мы даже проститься не смогли. И вот встретились. И так нелепо из-за вашей облавы потерялись опять. Вы должны помочь мне его отыскать!

На этот раз уже лин дознаватель воспользовался возвращением обслуживающей их девушки и, пока та накрывала на стол, задумчиво смотрел на свои сомкнутые пальцы рук.

– Видите ли, лия Граста, – осторожно начал лин Кертен, поочерёдно сгибая и выпрямляя сомкнутые указательные пальцы, – вы уверены, что ваш друг детства по-прежнему желает быть с вами? Может, он исчез намеренно?

Вновь всплыла в памяти короткая сцена у сараев. Не похож был тогда Мейд на того, кто всё забыл. Он испытывал к Шерил весьма недвусмысленный интерес.

– Нет, что вы! Это же Мейд. И потом, до того, как нас, – Шерил попыталась подыскать подходящее слово, не говорить же «арестовали». – Понимаете, до того, как нас пригласили, – другого слова в голову не пришло, – в участок, у нас с ним почти получилось!

– Что получилось? – лин Кертен оторвался от своего мясного рагу и вопросительно приподнял бровь.

– Мейд меня почти поцеловал!

Не совсем так, но как ещё объяснить этому сухарю, что Шер поняла то, что Мейден к ней неравнодушен.

– Ах, почти поцелова-ал, – и зачем так язвительно растягивать слова.

Опять Шер разоткровенничалась непонятно от чего. Ведь собиралась же держаться подальше от этого мужчины. Сейчас посмеётся над её словами и скажет какую-нибудь гадость или пошлость, на которые все мужики горазды.

– Поцеловал – это серьёзно, – без тени улыбки согласился он, а потом решительно заявил: – Я согласен вам помочь, лиа Граста!

И почему у Шер возникло ощущение, что она не добилась помощи, а банально попалась. Как глупая рыбка, заплывла в ловко расставленные сети. Нужно, просто необходимо, прочитать, что же у него на уме. Осторожно-осторожно. Раньше никто ведь не замечал её ненавязчивого вмешательства. Да, обещала себе не применять свои способности при этом подозрительном типе. Но ведь надо. Очень надо.

Шерил осторожно раскрыла сознание. Прислушалась. Как жаль, что с мыслями лина Кертена в голову тут же ворвались мысли других посетителей, быстро заполняющих зал таверны.

...Какая девушка! Скромная, неиспорченная. Провести бы пальцем по её щеке. Коснуться груди. Какая грудь! И зачем прячет её под этим дурацким балахоном. Хотя, правиль-

но делает, а то поклонники...

Что там с поклонниками, Шер выяснять не стала, быстро схлопнув сознание. Это были мысли лина Кертена? Она подозревала, но не настолько же. Надо же, каков наглец, захотел коснуться груди. Ему же сказали, что она чужая невеста! Щёки опалил предательский румянец. Как стыдно. Как будто мужчина мог догадаться, что его фривольные мысли услышаны.

Опять заболела голова. Пальцы непроизвольно метнулись к вискам, массируя их. Да, не поможет, но как же больно.

– Лиа Граста, что с вами? Вам плохо? Лиа Граста?

– Да. То есть, нет. Всё нормально. Простите. Иногда со мной такое бывает.

Осталось только выставить себя перед лином дознавателем недалёкой дурочкой. Хотя, так оно может быть и лучше. С дураков, как правило, и спросу нет.

– Я понимаю, – лин Кертен кивнул, как будто и правда, всё понял. А вот это было бы хуже всего.

– Извините, – Шер положила на стол монеты в оплату за завтрак, подхватила с пола корзинки и поднялась, – мне пора. Погода, знаете ли, ждать не будет.

– А как же наша договорённость? – крикнули ей уже вслед.

– Да-да, конечно. Как-нибудь потом, – невнятно пробормотала Шерил и скрылась за дверью.

Преследовать лина Кертен не стал. Надо же, грудь он за-

хотел потрогать! Отчего-то заняла та самая грудь. Как будто мужская рука уже коснулась её. Прочь, дурные мысли, прочь! А то Шер согласится с линой Туаш, что пора бы ей замуж. Вот найдёт Мейдена, тогда сразу всё станет хорошо.

Глава 5. Приятная прогулка по лесу

Целых три дня Шер и лин Кертен не встречались. Пожалел, что опрометчиво обещал помочь найти Мейда, и исчез? Хорошо это или плохо? Скорее, хорошо. Шер никогда не рассчитывала на чью-либо помощь, справится и сейчас. Вот начнутся осенние дожди, тогда по лесу особо не походишь, можно и за поиски Мейда приняться.

Как искать? И здесь уже всё продумано. Могла бы и раньше догадаться. Давно стоило спросить у сестёр наставниц приюта, в какой орден забрали Мейда. Да, ордена являлись довольно закрытыми структурами, но не тюрьмами же. Определённая степень свободы там была. Учеников содержали строго, но Шер сама же слышала, как Мейд назвал себя маг-адепт, значит, первичное обучение он завершил и в своих передвижениях, как и в личной жизни, полностью свободен. Правда, в пределах устава ордена. Но, как было известно из доступных источников, личную жизнь своих членов ордена, за исключением нескольких закрытых, не ограничивали.

Как только был составлен более или менее приемлемый план, настроение взлетело до небес. Дядюшка Перго платил исправно, лин дознаватель отстал, Мейда она обязательно найдёт, и они будут вместе. Может, после того, как поженятся, у Шер исчезнет эта неудобная способность слышать чужие мысли. И не магия, а демон знает что. Сплошная голов-

ная боль. И в прямом, и в переносном смысле.

Выходной. Фабрики в этот день не работают. Закрыты присутственные места. Даже в приюте дают детям отдохнуть от учёбы. Но Шер отдыхать некогда. Вот пойдут дожди, тогда и отдохнёт. Травки, ягоды и грибы лучше собирать, когда они сухие, да и мокрый лес – не самое приятное место для прогулок.

– Лиа Граста, доброе утро! – голос лина Кертена, встретившегося неподалёку от таверны дядюшки Перго, был до отвращения бодр и жизнерадостен. – А я прогуляться с утра вышел. Вы в лес? – невинно поинтересовался он и предупредительно распахнул дверь таверны.

Прогуляться он вышел. В такую-то рань, да ещё в выходной. Проспал, небось, всю неделю на рабочем месте, теперь вышел проветриться.

– Да, – коротко ответила Шер.

Очень хотелось пройти мимо и отправиться сразу в лес. Пришёл позавтракать? Пусть идёт завтракает. Но в таверне остались корзинки. Зачем их таскать домой, а потом обратно. Да и самой поесть не мешало. Не хватало ещё из-за какого-то озабоченного хлыща – почему лина Кертена именно хлыщ, Шерил бы ни за что не сказала, но с его мыслями и поведением, хлыщ, и никак иначе. Так вот, из-за этого хлыща она не будет лишать себя завтрака. Молча поест, заберёт корзины и уйдёт.

– Как же давно я не гулял спокойно по лесу, – мечтательно зажмурился лин Кертен, как только они уселись за столик. Естественно, за один. Хотя посетителей в этот ранний час выходного дня не было совсем, – уже и не помню, когда это было.

Не гулял он спокойно. А беспокойно, значит гулял? Хотелось язвительно спросить, что же такого беспокойного было в его прогулках. Беспокоили дамы? У такого красавчика не должно быть отбоя от дам. Удержаться бы и не ляпнуть то, что сейчас подумала. Шер нет никакого дела до прогулок лина дознавателя. И до его дам дела нет. И вообще, она обещала себе молчать в его присутствии.

Сонная подавальщица вышла сразу с наполненным подносом.

– Пока есть только это, – пояснила она и, привычно махнув тряпицей по столу, расставила на нём принесённые блюда. Перед Шерил – кашу, булочку и чай, перед лином Кертеном в дополнение к перечисленному – миску куриных потрошков с овощным пюре.

– М-мм, пахнет волшебно! – лин дознаватель предвкушающе потёр ладони и принялся за еду.

Вот и славно. Шерил тоже нужно поесть. И никто, сидящий напротив, аппетит ей не испортит.

И опять не удалось справиться со своей порцией быстрее навязчивого сотрапезника. Как же быстро мужики едят.

– Лиа Арси, – обратился лин Кертен к подавальщице, –

заверните и мне вашего замечательного пирога с собой. И, как мы договаривались.

Бедненький, подумала в этот момент Шерил, и в выходные вынужден работать, впрочем, как и я. Она положила монеты на стол и поднялась, дожидаясь, когда Арси принесёт пирог, чтобы забрать его на обед.

Жалость Шер закончилась ровно в тот момент, когда лин дознаватель забрал свою порцию, положил её в одну из принесённых Арси корзин – это что же, они о корзинах договаривались? – и довольно объявил:

– Я готов!

Умеет этот мужчина вводить в ступор. Что могут значить его слова? К чему он готов? Зачем дознавателю могут понадобиться корзины? Шерил так и замерла, растерянно открыв рот. Она смотрела на лина Кертена и молчала. Молчала, потому что не было слов. Совсем. К чему он готов? Неужто?.. Могла ведь и раньше обратить внимание на его внешний вид. Тёплая куртка, такие же брюки и удобные мягкие ботинки, к слову сказать, обувь не из дешёвых. Уж в этом, поработав на фабрике, она разбиралась.

– Лин Кертен, вы что, в лес собрались?

– Ну да, – жизнерадостно кивнул он. – Я же говорил, что давно не гулял по лесу. Прогулка по осеннему лесу – прекрасный способ отдохнуть от городской суеты.

– А... корзины зачем?

– Грибы собирать, зачем же ещё. Вы же тоже берёте кор-

зины.

И как с таким разговаривать? Не ввязываться же в спор при всех, а к их разговору прислушивалась уже не только Арси, но и выглядывающие с кухни дядюшка Перго и пара бойких поварят. Шерил направилась к выходу. Лин Кертен за ней.

Гулять по лесу не запрещается. Гулять рядом? Тоже не запретишь. Поначалу в голову закралась мысль, а не задумал ли навязчивый спутник чего-нибудь нехорошего, но тогда он не стал бы так открыто уходить вместе с ней на глазах у всей таверны. Похоже, лин Кертен серьёзно решил за ней приударить. Да, где-то был Мейден, и Шерил ему верна, но какой девушке не польстит внимание мужчин. Не навязчивое, как было на фабрике, а такое вот, спокойное. Мало ли о чём он мечтает. Над мечтами никто не властен. Главное, что рук не распускает. Да и слов гадких не говорит. И даже взгляд совсем не такой, как у мужчины, собирающегося зажать в ближайшем углу. Если бы Шер не услышала тогда кусочек его мыслей, то и не заподозрила бы ничего такого.

Опять не заметила, как разговорилась. Да и разговор был совсем неопасный. О том, что можно собрать в лесу. Кому выгоднее сдать. Какая травка для чего используется. Нет, сама ничего из них не готовит. Не хватает знаний. Да и аптекарской лицензии нет. Учиться? Шерил грустно усмехнулась. На что приютской воспитаннице учиться? Хотела бы? А кто бы не хотел. С травами она работать любит. Чувствует

их. Когда и как собирать. Даже то, где какая расти может.

Надо же, давно с Шер такого не случилось, чтобы она чувствовала себя так свободно в обществе малознакомого человека. Как будто с Мейдом болтала. Обо всём и одновременно ни о чём. Даже не следила, куда идёт. Нет, заблудиться не боялась, так как эту часть леса изучила достаточно хорошо. Но чтобы вот так довериться. Этого с ней не бывало. А ведь лин Кертен определённо куда-то шёл. Шёл и ненавязчиво вёл за собой спутницу. Вроде бы как грибы собирали, но двигались в одном направлении.

– Куда мы идём? – даже остановилась, чтобы прояснить этот вопрос.

– Мы? За грибами.

– Корзины почти полны, можно возвращаться. Остальное доберём на обратном пути.

– Но там ещё много осталось! – почти натурально расстроился лин Кертен, махнув в сторону.

– Не смею вам мешать, – вот и повод расстаться появился. – Вы идите дальше, а я возвращаюсь, – Шер, не оглядываясь на спутника, пошла обратно. В конце концов, они каждый сам по себе. Он просто гуляет, а у неё цель как можно быстрее наполнить корзины, сдать их дядюшке Перго и вернуться в лес ещё раз.

– Лиа Граста, подождите!

Как же, расстанешься с ним так просто. Зря надеялась.

– Что, лин Кертен, боитесь заблудиться?

Сказала и только потом подумала, а вдруг и правда боится заблудиться? Пусть лес и находится рядом со столицей, но городской житель, в лесу не бывавший, может запросто здесь потеряться.

– Что? – кажется, лин дознаватель искренне удивился такому предположению. – Нет, заблудиться я не боюсь. Просто...

Как интригующе замолчал. Как будто и правда есть причина идти в определённом направлении и раскрывать эту причину он не желает.

– Что просто?

Шер понимала, что её ловят на банальную удочку любопытства, но сдержать его не могла. Да и, себе-то стоит признаться, с этим мужчиной было не скучно. По крайней мере, вот так ходить по лесу.

– Сигнал нам в управление поступил. Будто бы кто-то здесь пошаливает, – словно нехотя, признался мужчина.

– Разбойники? – даже рассмеялась. – Скажете тоже, лин Кертен. Какие близ столицы, да ещё в наше время могут быть разбойники?

– И тем не менее, сигнал поступил, его нужно проверить, – гнул свою линию лин дознаватель. – Вы бы поостереглись одна ходить.

Вот оно как, а Шерил надумала невесть что. Как будто бы её общества захотел. И вообще, вовсе она не расстроилась,

что пошёл в лес не из-за неё, а по делу. Пошёл и пошёл. У каждого своя работа. У неё – собирать грибы. У него – проверять такие вот нелепые сигналы.

– Так проверяйте! У вас своя работа, у меня – своя. Я к вам в помощники не нанималась.

– А хотели бы? – тут же спросил лин Кертен.

– Что? – Шерил даже свела брови, стараясь вникнуть в суть прозвучавшего вопроса.

– Быть моей помощницей хотели бы?

Сразу и не поймёшь, посмеяться над этим предложением или обидеться.

– И что нужно делать вашей помощнице? По лесам водить?

– И это тоже, но бумажной работы всё же больше. Ещё, пожалуй...

Каких там ещё обязанностей напридумывает лин дознаватель, Шерил дослушать не успела. Словно воочию, она увидела, как из густых зарослей вылетает крепкий арбалетный болт и попадает в голову её спутника. Резко толкнула его. Не упал, но покачнулся и сделал шаг в сторону. Болт – настоящий арбалетный болт! – пролетел мимо.

Лин Кертен среагировал мгновенно. Сделал шаг и прикрыл своей спиной растерявшуюся Шер. Корзинки упали на землю. В кусты, откуда прилетел несущий смерть снаряд, отправились несколько сгустков огня. Сразу же кинулся туда сам, успев крикнуть:

– Да ложитесь же!

Наверное, это было сказано ей. Шер послушно присела и огляделась, где бы можно было спрятаться. Как назло, рядом не оказалось ни подходящего дерева, ни камня, ни даже заваливающей кочки. Бежать? Spина бегущего человека – прекрасная мишень.

К счастью, дальше размышлять над этим не пришлось. Лин Кертен уже вернулся и почти спокойно спросил.

– Как вы?

Как можно оставаться таким невозмутимым, когда тебя только что чуть не убили? Когда, судя по запаху палёной плоти и отсутствию стонов, сам кого-то только что отправил на тот свет?

– Лиа Граста, не молчите! С вами всё в порядке? Скажите хоть что-нибудь! – взялся за плечи и легонько встряхнул.

– Странный у вас огонь.

Голос прозвучал глухо, как будто чужой. Да и слова даже самой показались странными.

– Чем же он вам показался странным? – деловито так спросил. Кажется, лину Кертену они таковыми не показались.

– У Мейда другой.

Несёт чушь? Ну и ладно. Главное говорить хоть о чём-то, а то скатится в банальную истерику, как какая-нибудь изнеженная барышня.

– И чем же он отличается? – и опять в интонации ни тени

иронии, как будто лина Кертена и правда волнует это вопрос, а не тело, что сейчас лежит за обугленными кустами, а то и не одно.

Как объяснить, чем отличается огонь, исходящий с рук человека? Нет, маги это, конечно, сделают с лёгкостью, но простому человеку не стоит и пытаться.

– Другой, – упрямо повторила Шерил и перевела разговор на то, что её саму волновало гораздо больше. – А те, – она кивнула в сторону, откуда было совершено нападение, – они не...

Лин Кертен вопрос понял.

– Трое или четверо убежали. Тот, который стрелял, остался.

– Будете догонять? – спросила и сама поняла, что сказала глупость.

Догонять в одиночку – сама Шерил скорее обуза, нежели помощница – вооружённую шайку, наверняка знающую местность лучше?

– Ими займутся другие специалисты. А мы отправляемся домой, – он подал Шер, до сих пор сидящей на земле, руку.

Послушно поднялась и направилась в сторону города.

– Лиа Граста, корзинки, – окликнул лин дознаватель. – Я не смогу взять все четыре сразу.

Надо же, даже про грибы забыла.

– Да, конечно. Что это я, – Шерил подняла свою добычу.

Разговаривать совсем не хотелось. Но кто бы её спраши-

вал.

– Лиа Граста, я всё понимаю, последние тёплые деньки, нужно ими пользоваться, но не могли бы вы хотя бы два-три дня в лес не ходить? Пока тех отморозков не поймают.

Деньги были нужны. Но если выбирать между голодной жизнью и смертью от арбалетного болта, то лучше уж впроголодь, но жить. Найдёт другую работу. В конце концов, на фабрике всегда нужны рабочие руки.

Не сговариваясь, распространяться о нападении не стали. Всю выручку за принесённые грибы – на этот раз подозрительно много – дядюшка Перго отдал Шерил. Вязываться в спор и перекладывать монеты из рук в руки? Это выглядело бы смешно. А потому положила деньги в карман, простилась со всеми, в том числе и с лином дознавателем, и отправилась домой.

Только вечером, уже забравшись под одеяло, Шерил задумалась. А что, собственно, делали в лесу те разбойники? Нападали на грибников и отбирали у них корзинки? Ради этого убивать человека? А то, что лина дознавателя хотели именно убить, сомневаться не приходилось.

Глава 6. Мейден

Ранние осенние сумерки вкрадчиво накрывали узкие улочки пригорода. Мелкий, пока ещё неуверенный дождик пробовал свои силы. Скоро он зарядит надолго. Похоже, за грибами сходить уже не получится. Нужно будет дожидаться первых заморозков и заняться заготовками для аптекаря.

И лин Кертен, как назло, пропал. Мог бы и сказать, разобрались с той странной шайкой или нет. Наверное, ещё разбираются. Странно, ведь на прощание обещал связаться, чтобы прояснить некоторые вопросы. С этим не поспоришь, всё же Шер стала свидетельницей нападения и последующего убийства. Да, в целях самозащиты, но самого настоящего убийства.

Шерил спешила домой. Пока появилось свободное время, нужно заняться поисками Мейда.

Какие же нерасторопные эти чиновники. Что в приюте, что в других местах. Ведь ничего не стоит сразу же глянуть в бумаги и сказать, в какой же орден забрали Мейда. Нет, нужно обязательно составить запрос на нескольких страницах, где подробно выяснить, для чего же человек разыскивается. Потом ещё несколько дней делать вид, что запрос обрабатывается. Были бы у Шер деньги, заплатила бы. Впрочем, что о том говорить, деньги всегда решали множество вопросов. И подкупать никого не нужно было бы, наняла детектива, и

все заботы. А так приходилось бегать самой. Писать запросы. Объяснять. Унижаться, отвечая на вопросы, которые тебе чинишь интересовать вовсе бы и не должны, вроде того, а не беременна ли она.

Из темноты вышел человек и схватил её за руку. Воспоминания о нападении в лесу были ещё очень свежи. В специальном кармашке лежал нож для срезания грибов. Но будет ли он убедительным оружием против нападающего? А если тот не один? Вдова Туаш была любительницей посмаковать истории, в которых бандиты и насильники нападали на одиноко гуляющих девушек. «Да что девушек, и на пожилую вдову такие могут напасть! – обязательно приговаривала она. – Совсем ничего святого в людях нет». Что может быть святого в пожилой вдове, Шер никогда не спрашивала, лишь согласно кивала головой, подтверждая, что да, совсем люди совесть потеряли.

Как много мыслей пронесется в голове в опасной ситуации. Нож. Вдова Туаш. Почему-то арбалет. Сожаление, что сейчас с ней нет лина Кертена.

– Отпустите меня! Я закричу!

– Шер, это же я, Шер.

Шерил медленно, как будто её заморозили, повернулась к говорящему.

– Мейд, – облегчённо всхлипнула она. – Как же ты меня напугал, Мейден Талькон! Нашёлся. Как же хорошо, что я нашла тебя, Мейд.

Можно прижаться к мужской груди и даже всхлипнуть. Всё закончилось. Все её злключения. Теперь-то уж точно всё будет хорошо.

В таверне дядюшки Перго было тепло и уютно. Мейд, не слушая возражения, заказал роскошный ужин и большой кувшин фирменного тёмного пива. От усталости или же от волнения, но аппетита Шер совсем не испытывала. А может, стеснялась. Всё же, стоило заказанное немало, а, судя по одежде, друг детства не роскошествовал. Зато сам Мейден ел и пил за двоих.

– Ты уж извини, устал и проголодался, пока бегал по городу и разыскивал тебя, – пояснил он, рьяно принимаясь за выставленное угощение. – Расскажи пока ты про себя. Как ты, что ты? Как у тебя с магией?

– Ты ешь, ешь, – Шерил, едва прикоснувшись к своей тарелке, подпёрла щёку рукой и умильно следила, как Мейд насыщается.

– Ну так что, проснулся у тебя какой-нибудь дар? – вновь поинтересовался Мейд, запивая свиные медовые рёбрышки хорошим глотком пива.

– Мейд, ну что ты говоришь, какой дар? – отмахнулась Шер. – Неужто не знаешь, если бы маги нашли у меня дар, то я давно была бы в одном из орденов. Собираю грибы да травки всякие лекарственные, сдаю их, тем и живу. Ничего интересного. А ты как, Мейд? Я же ничего о тебе не знаю. Даже какая у тебя магия. Огонь, да? Ты та-ак всех напугал

тогда в полицейском фургоне.

– Ну да, магия, – Мейд вновь зачерпнул полную ложку. – Знаешь, бывает так, что она как бы есть, а всё равно не выявляется при обязательных проверках в детстве и юности. Сам слышал, были случаи, когда люди уже и не надеялись, а потом бах, и обнаруживали в себе магию. Ты не хочешь пройти проверку ещё раз? У нас в штаб-квартире совсем другая аппаратура, совсем не то, что у выездных бригад.

– Ты предлагаешь мне пройти проверку на магию ещё раз? – уточнила Шер.

– Ну да, – кивнул Мейден и опять обратил свой взор к тарелке. Никак не может насытиться или прячет глаза?

– Ты хочешь, чтобы мы были вместе?

Поперхнулся. Вылил в свою кружку остатки пива из кувшина и выпил медленными глотками.

Это всё тот же Мейд. Мейд, который брал на себя вину за их общие проказы. Который защищал её. Делился самыми секретными мальчишескими секретами и строил планы на совместное будущее. Тот и всё же другой. Тот не прятал глаза, не юлил, когда задавала ему прямой вопрос. Как просто заглянуть к нему в голову и проверить, что же у него на уме, но с друзьями так не поступают. Им помогают, если те попали в беду. Что-то Мейд не очень похож на счастливого обладателя магических способностей.

Орден. Можно не сомневаться. Во всём виноват орден, связавший молодого мага кабальной клятвой. Сможет ли

Шер помочь? Будет стараться. Очень будет стараться.

– Мейд, я могу тебе чем-то помочь? – спросила она и осторожно положила ладонь на его свободное предплечье.

Маска беззаботного работяги, беспечно набивающего желудок, на миг исчезла. Сколько же тоски было в глазах старого друга. Обладателю тех глаз было не два десятка лет, а как минимум шесть или семь.

– Ты могла бы мне помочь, если бы согласилась пройти проверку на магию в нашем ордене, – глухо выдавил Мейд и с надеждой заглянул в кружку. Кружка, как и ожидалось, была пустой.

Он сделал знак, и подавальщица принесла ещё один кувшин пива. Мейд удовлетворённо кивнул и налил себе ещё. Выпил. Шерил подождала, пока он отставил посуду в сторону, и спросила:

– Тогда мы сможем быть вместе? Как когда-то мечтали? Помнишь, ты всегда говорил, что, когда вырастем, мы будем вместе?

Глаза и лицо опьяневшего человека могут быть по-идиотски бессмысленными, но это если человек упьётся в хлам. А если так, раскрепостить сознание, то это самое раскрепощённое сознание можно прочесть, и не имея никакого дара. Просто немного обычной наблюдательности. Как напрягся Мейден при этих словах. Напрягся и как будто расстроился.

– Мейд? Что-то не так? Скажи. Не нужно от меня таиться. Я всё пойму.

– Я... я не один, Шер.

– Что значит, не один? Вы живёте в общем доме с другими магами?

– Не совсем так, – кружка в очередной раз наполнилась и опустела. – Я живу с другой женщиной. Понимаешь, Тала – она хорошая. Мы вместе учились, а потом так получилось, что она не выдержала нагрузки и перегорела. Так получилось! Орден таких выкидывает, как ненужных. А отрабатывать затраченные на обучение средства всё равно нужно. Тала хотела умереть. Я всегда, каждый день, каждую ночь, думал о тебе, но... я не смог её оставить. Вот, Шер, я сказал это.

Можно надуть губы и долго молчать, выслушивая жалкие оправдания. Можно подняться и уйти. Но Мейд так сейчас похож на побитого никому не нужного щенка. Он расстроился. Очень расстроился. Да, хотел связать свою жизнь с Шерил, но... так получилось. Его можно только пожалеть. И его, и неизвестную Талу, которую он спас. Мейд не предатель, он... нет, героем его, конечно, назвать нельзя, но ответственным человеком можно.

– И что же ты хочешь от меня? – голос почти не дрожал.

Мейден поднял глаза. Пожалуй, впервые за всё время их разговора.

– Тут такое дело, – возбуждённо начал он. – Ну, ты же знаешь, что маг должен отработать затраченные на его обучения средства. Только тогда он будет волен работать на се-

бя. Мне нужно отдать долг за себя и за Талу. А если привести в орден потенциального мага, за это хорошо заплатят. Ну, то есть, скостят долг! Вот я и подумал...

– Ты подумал, что я могу оказаться магом? Так, Мейд? Но почему?

Как же удобна пивная кружка. В ней всегда можно спрятать взгляд.

– Почему? Говори!

Шерил никогда не пользовалась этой своей способностью, даже боялась её. И вот пришлось. И на ком? На старом друге. Единственном друге. В минуты крайнего напряжения она могла приказать.

– Я... Мне... Меня заставили. Но, Шер, так и правда будет лучше! Маг должен учиться! Если ты маг, лучше сдайся, то есть, признайся, – поправился он. Глаза парня лихорадочно блестели. – А потом, Шер, знаешь, как только я выкуплю свой патент, мы сразу все деньги будем вкладывать, чтобы выкупить твой! Уж вместе мы это быстро сделаем!

– Что ты знаешь?

– Ничего конкретного. Мне прика... меня попросили привести тебя на проверку. Только это, – по щеке Мейда побежала пьяная слеза. – Шер, ну сама подумай, что ты теряешь? Работу? Жильё? Или родных?

Раньше по больному Мейд никогда не бил. В приюте самой страшной обидой было сказать противнику, что его родители бросили его, как ненужного.

– Только свободу, Мейд. Только свободу, – Шерил и сама не поняла, прошептала она эти слова или только подумала.

– Извини, я пойду, – Мейден поднялся, бросил на стол монету в один колос и быстро вышел.

Как же так? Он заказал дорогой ужин и оставил всего колос? Да он же съел и выпил не меньше, чем на полкоронала.

Подошедшая подавальщица спокойно взяла монету, положила её в карман и стала отсчитывать сдачу. Четыре колоса. Зря Шер казалось, что лимит удивления на сегодня исчерпан.

– Что ты делаешь, Арси? – поражённо спросила она.

– Как что, сдачу даю. Или тот богатый господин велел оставить сдачу мне? – глаза подавальщицы алчно блеснули.

– Богатый господин? – сегодня точно день странных и непонятных событий.

– А кто же ещё. Нечасто к нам заходят столь роскошно одетые клиенты.

– Роскошно одетые, – послушно повторила Шер. – И во что же он был одет?

– А то сама не запомнила, – усмехнулась подавальщица. – Ни за что не поверю. Это ж куда нужно было смотреть, чтобы не заметить серебряную вышивку на сюртуке. Рубашка – чистый шёлк, точно тебе говорю! А сапоги какие! М-мм. Пусть я и не разбираюсь в дорогой обуви, но точно скажу, не на фабрике шитые. Не делают на нашей фабрике набойки серебром.

Какую обувь шьют на фабрике, Шерил знала прекрасно. И на Мейде была одна из таких пар. Изрядно истоптанная, немного запачканная, но серебряных набоек на ней точно не было. И кожа самая дешёвая.

Нехорошая догадка неприятно шевельнулась в груди.

– Арси, – осторожно начала Шерил, – ты неправильно дала сдачу.

– Что? Да я... да никогда! – возмутилась подавальщица, но поймав строгий взгляд, замялась. – Всё равно же деньги не твои. Не додала-то всего два дубовичка.

– Проверь монету, которую ты взяла, – сдерживаясь из последних сил, попросила Шер.

– А что её проверять, – начала Арси, но послушно вытащила из кармашка монету. – Колос? Но как же так? Я же сама видела коронал!

– Ты устала. Устала и ошиблась. Вот, возьми. И впредь будь внимательнее, – Шерил вытащила все деньги, которые выручила сегодня, выложила на стол, поднялась и пошла к выходу.

– Эй, Шерил, подожди, здесь лишнее. Мне чужого не надо, – подавальщица нагнала почти у дверей и втокнула в руку два дубовика.

Зарядивший дождь полностью соответствовал настроению Шерил. Как же холодно. Холодно не телу, а душе. Посидеть бы сейчас у камина в холле, но лина Туаш обяза-

тельно будет донимать своими вопросами и нравоучениями. Как будто чувствует, когда её беседы особенно назойливы. А ведь Шер как-то в сердцах сообщила ей, что не заводит молодого человека, потому что ищет своего старого приятельского друга. И вот нашла.

Мейд. Кем же ты стал, Мейд? Можно было ещё поверить, что звал Шерил в орден из лучших побуждений. Но зачем он так поступил с подавальщицей? Зачем обманул её?

Колос, который Арси приняла за полновесный коронал. Богатая одежда, таковой не являющаяся. Мейден не был магом огня, как Шер подумалось в тюремном экипаже, когда, защищая её, создал на ладони огонёк, ещё тогда показавшийся странным. Вот и объясняется разница между огнём лина Кертена и огнём Мейда. Мейд – маг иллюзий. Иллюзий, которые на саму Шер не действуют. Мало того, она видит сквозь иллюзии. А ведь магические линии могут видеть только маги родственной стихии. В Шер тоже дремлет маг иллюзий? Лучше бы он никогда не просыпался. Не хочет Шер быть рабыней ордена. Лучше уж так. Нищей, но свободной.

Глава 7. Болезнь

Почему так получается, стоит случиться какой беде или основательно испортиться настроению, как тут же наваливаются всякие хвори и болячки. Вроде бы Шерил особо не промокала и не замерзала, она и в лес-то последнее время не ходила, ан нет, слегла с жесточайшей простудой. Голова заболела ещё с вечера, сразу после того, как рассталась с Мейдом, а ведь в этот раз почти совсем не пользовалась ненавистным даром. Головная боль стала объяснимой, когда к утру к ней присоединилась боль в горле и заложенный нос. Нужно бы подняться и, воспользовавшись кухней лины Туаш, заварить себе травки, которые оставила на всякий случай. Вот этот самый случай и настал.

Как же крута лесенка, по которой раньше Шер поднималась и сбегала без проблем. Как резок свет за окном.

– Что это ты? Расхворалась? – в своей ворчливой манере поинтересовалась домовладелица. – Только не зарази меня! Люди в возрасте ой как тяжело болячки переносят.

– Мне бы кипятка, лина Туаш. Заварю травки и сразу уйду к себе.

– Кипяток бери, – милостиво кивнула вдова. – Бери и иди отлёживайся. Выздоровливай быстрее! Вот они чем хождения по лесам заканчиваются, – привычно начала ворчать она. – Ничем хорошим не заканчиваются. Замуж тебе надо.

Мужик и согреет, и позаботится, и по лесам шастать не надо будет. Детками займёшься.

Шерил перелила в глиняную кружку кипяток, накрыла тарелочкой и вышла. Всё-то правильно лина говорит, но... не получилось у Шерил с замужеством. Мейден заботится о другой.

Не стоило и надеяться, что одна кружка целебного отвара поднимет на ноги. Идти на кухню и делать ещё не было ни сил, ни желания. Лина Туаш женщина добрая и понимающая, но верилось, что в случае угрозы для её драгоценного здоровья выгонит Шер на улицу. И что тогда? Погибать в канаве? Лучше уж полежать. Организм молодой, справится сам.

Странно чувствовать себя огромной горячей тыквой, в которой пульсирует болезнь и отчаяние. Есть уже давно не хотелось. Вода выпита. Ведро, используемое, как ночная ваза, не то, чтобы пахнет – нос у Шер основательно заложен, – но глаза режет. Или это свет, пробивающийся сквозь небольшое оконце? Не всё ли равно, глаза и сами почти не открываются. Наверное, завтра к утру они не откроются совсем. И это тоже уже не важно. Кому будет хуже, если Шер не станет? Если только лине Туаш. Бедной женщине придётся возиться с телом. И, пожалуй, всё.

Если бы рядом была мама. Раньше Шерил удавалось пресекать подобные мечты в зародыше, но сейчас сил не было даже на это. Над ускользающим сознанием мы не властны.

– Мама...

Как не поняла раньше, стоит только позвать, и мама придёт. Не может не прийти, когда ребёнку так плохо.

В дверь вежливо постучали. Странно, раньше домохозяйка не имела привычки стучать перед тем, как войти. Сейчас крикнет из-за двери, чтобы больная жиличка убиралась из её дома, и спокойно вернётся к своему камину, креслу-качалке и бесконечному вязанию.

Стук раздался вновь. Нет, точно не лина Туаш.

– Мама! – Шерил казалось, что она прокричала столь желанное и столь запретное слово, но на самом деле из её горла вырвался лишь жалкий хрип.

Дверь распахнулась. В комнату кто-то решительно вошёл.

– Мама.

Теперь можно закрыть глаза и уплыть в блаженное небытие.

Слышался разговор. Причитания и оправдания вдовы Туаш пресекались резким уверенным голосом. Мама. Даже в беспомощности Шер улыбалась. Мама не даст в обиду.

К пересохшим губам поднесли стакан с горькой жидкостью. Шерил с жадностью стала глотать. Пить хотелось так, что даже горечь не была помехой, ибо остановиться было невозможно. Затем на лоб легла прохладная влажная тряпица. Другая пробежалась по липкому от пота лицу, потом по груди. Пропахшие болезненным потом сорочка и постельное бельё заменены на свежие. Даже дышать стало легче.

...«Глупая девчонка, ведь могла умереть!», – чужие мысли пробивались сквозь затуманенный болезнью разум. Надо же, оказывается, освобождённый от сознания мозг принимается самовольно читать чужие мысли, и остановить это не получается. Попросту не хватает сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.